

Засѣданіе 20 апрѣля

(и 30-го апрѣля по ст. 28-ой).

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ г. ректора, 31 членъ. Не присутствовали гг. профес.: Щелковъ, Пѣховскій, Лазаревичъ, Питра 1-й, Надлеръ, Шимковъ, Кремянскій, Шерцль, Петровъ, Лебедевъ и Деларю.

Слушали 55 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—10. 1) О взысканіи съ профессора Щелкова 45 р. за пожалованный ему орденскій знакъ св. Владиміра 3 степени; 2) объ опредѣленіи *Пржестржельскаго* и *Кидремскаго* аптекарскими помощниками при университетской аптекъ; 3) о зачетѣ профес. Станкевичу въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ за границей на собственный счетъ съ ученою цѣлю; 4) объ исключеніи удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ *Розена* и *Новаци*—званія лѣкаря, *Штипельманъ*—званія аптекарскаго помощника и юридическимъ факультетомъ *Оедора Коваленка*—степени кандидата изъ податнаго званія; 5) объ утвержденіи декана физико-математическаго факультета *Масловскаго* заступающимъ мѣсто ректора; 6) о разрѣшеніи выдать изъ спеціальныхъ суммъ университета: гг. директорамъ клиникъ 225 р. въ возвратъ удержанныхъ изъ ихъ жалованья на расходы по клиникамъ, пособіе вдовѣ бывшаго чиновника Трипольскаго 50 р., на покрытие расходовъ при погребеніи нижняго служителя Трегубенка 30 р., и вознагражденіе наборщику Радченкѣ 35 р.; 7) о представленіи соображеній совѣта о томъ, какая можетъ быть употреблена сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ изъ остатковъ по финансовоѣ смѣты на текущій годъ.

Опр. 1) О взысканіи съ проф. Щелкова 45 р. сер. сообщить въ правленіе; 2) составить означеннымъ аптекарскимъ

помощникамъ установленные формулярные списки; 3) о зачетѣ проф. Станкевичу въ дѣйствительную службу времени нахождения его за границей съ ученою цѣлію отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ; 4) выдать поименованнымъ лицамъ установленные дипломы и свидѣтельства на приобретенныя ими ученые степени и званія; 5) объ утвержденіи проф. Масловскаго замѣняющимъ мѣсто ректора отмѣтить въ формулярномъ спискѣ; 6) просить правленіе сдѣлать распоряженіе относительно разрѣшенныхъ выдачъ изъ специальныхъ суммъ университета; 7) внести г. попечителю, что по мнѣнію совѣта на означенный предметъ можетъ быть употреблено изъ указаннаго источника до 1750 р.

Ст. 11. Отъ 16 апрѣля за № 1273: «Совѣтъ Императорскаго харьковскаго университета отъ 28 марта за № 392 внесъ мнѣ, что сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго харьковскаго университета *Ценковский* выслужилъ 5 лѣтъ по учебному вѣдомству, полагая, что г. Ценковский, на общемъ основаніи для учебнаго вѣдомства, долженъ быть или подвергнутъ или оставленію на службѣ на 5 лѣтъ, или быть уволеннымъ отъ таковой, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ объяснено, что профессоръ Ценковский даже подвергнутъ въ совѣтѣ университета закрытой подачѣ голосовъ въ томъ предположеніи, что онъ до бы выслужилъ полныя 25 лѣтъ на полученіе пенсіи, по числу 78 ст. уст. универ. (1863 г.).

Между тѣмъ изъ приложеннаго при сказанномъ представленіи совѣта университета формулярнаго списка о службѣ Ценковскаго усмотрѣно мною, что профессоръ Ценковский въ теченіе прежней своей службы, между прочимъ, находился въ отпускахъ: въ 1859 году два раза непрерывно по 4 мѣсяца и въ 1860 году на одинъ годъ, время каковыхъ отпусковъ несомнѣнно должно быть исключено изъ лѣтъ службы на пенсію по прямому

и ясному смыслу 80 ст. уст. о пен. и единовр. пособ. т. 3. Св. зак. (изд. 1857 г.). Такимъ образомъ выходитъ, что профессоръ Ценковский не выслужилъ еще нынѣ установленнаго срока на получение пенсіи, требуемаго 78 § устава унив. (1863 г.).

О чемъ увѣдомляя совѣтъ харьковскаго университета въ разрѣшеніе представленія его за № 392, вынужденнымъ находжусь выразить крайнее сожалѣніе, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла о профессорѣ Ценковскомъ не было доложено совѣту надлежащихъ справокъ и законоположеній тѣмъ лицомъ, на обязанности котораго лежатъ таковыя доклады, чрезъ что совершенно несвоевременно былъ подвергнутъ закрытой подачѣ главный вопросъ объ оставленіи на службѣ профессора Ценковского, еще невыслужившаго установленнаго 25-лѣтняго срока.

Опр. Донести г. псечителю, что совѣтъ университета, входя съ представленіемъ о выслугѣ профессоромъ Ценковскимъ 25 - лѣтняго срока въ учебной службѣ, руководствовался слѣдующими соображеніями, основанными на законахъ, дѣйствовавшихъ во время увольненія г. Ценковского въ отпуски за границу свыше 4 мѣсяцевъ: профессоръ Ценковский, будучи увольняемъ за границу на сроки свыше 4 мѣсяцевъ по особому исключенію, допускаемому ст. 1217, несомнѣнно съ Высочайшаго соизволенія (примѣч. 1 къ ст. 1217 по прод. 1863 года) съ тѣми только, быть можетъ, ограниченіями относительно содержанія, какія установлены и для увольняемыхъ на 4 мѣсяца (примѣч. 2 къ той-же статьѣ), оставался во время своихъ отпусковъ на службѣ, и такимъ образомъ, какъ прослужившій 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, имѣетъ право на установленную полную пенсію на основаніи ст. 490 III т. св. зак. устава о пенсіяхъ, что подтверждается § 145 устава университетовъ, такъ-какъ въ ономъ обозначены тѣ статьи закона, которыми слѣдуетъ руководствоваться при назначеніи пенсій гг. профессорамъ, между которыми указана и та един-

ная статья (486), (неотносящаяся къ профессору Ценковскому), въ силу которой 25-лѣтній срокъ службы по министерству народного просвѣщенія не даетъ права на пенсію.

2) Что же касается до 80 ст. III т. св. закон. устава о высшихъ, указанной въ предложеніи, то донести г. попечителю, что совѣтъ не могъ принять ея къ руководству въ данномъ случаѣ и въ томъ смыслѣ какъ указано въ означенномъ предложеніи (потому а) что эта статья (первая ея часть), по мнѣнію совѣта, будучи поставлена въ соотвѣтствіе съ ст. 1202 и 1217 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, предписываетъ только, кромѣ указаннаго (ст. 1217) служебнаго ограниченія относительно жалованья, *неисключать изъ мѣтъ службы* отпуска на срокъ не болѣе 4 мѣсяцевъ, и б) что такое сопоставленіе вытекаетъ изъ того, что другого срока (кромѣ 4-мѣсячнаго) для отпусковъ закономъ не дозволяется (ст. 1217), исключенія зависятъ только отъ Высочайшаго уменѣнія, и между прочимъ съ тѣми только служебными ограниченіями относительно жалованья (ст. 1217 примѣч. 1 и 2 по прод. 1863 года), какія установлены и для увольняемыхъ въ 4-мѣсячный отпускъ. Вторая часть этой статьи относится къ лицамъ, находящимся на службѣ въ отдаленныхъ губерніяхъ, пользующихся особыми постановленіями для полученія права на пенсію.

3) На основаніи вышеизложеннаго, совѣтъ университета, оставаясь при прежнемъ своемъ убѣжденіи по этому предмету, и чтобы нелишить профессора Ценковскаго права за 25-лѣтнюю его службу полной пенсіи съ 27 апрѣля сего года, положили: просить г. попечителя представить объ этомъ на разрѣшеніе г. министра, чтобы на будущее время имѣть руководство при подобныхъ случаяхъ.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 12. Ходатайство факультетовъ о выдачѣ, основаніи §§ 82 и 84 правилъ для студентовъ, стипендіи студентамъ въ

размѣръ отъ 30—60 р. сер. — *Опр.* Согласно ходатайству факультетовъ просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 13. Ходатайство историко-филологическаго факультета объ утвержденіи Никандра *Головина* въ степени кандидата по отдѣленію историческихъ наукъ. — *Опр.* Утвердить г. Головина въ означенной степени.

Ст. 14—18. Ходатайство физико-математическаго факультета: 1) о прикомандированіи временно лаборанта *Попу* къ минералогическому кабинету; 2) о разрѣшеніи Неониллу *Засядко* представленія кандидатской диссертациі въ дополнительный срокъ; 3) о разрѣшеніи общѣна съ г. *Шабельскимъ* на 29 видовъ раковинъ, недостающихъ въ университетской коллекціи; 4) о выдачѣ вознагражденія нижнему служителю *Пшенникову* за особые труды при кабинетѣ практической механики; 5) о выдачѣ вознагражденія проф. *Бекетову* и *Яцуковичу* за чтеніе публичныхъ лекцій. — *Опр.* 1) Согласно ходатайству факультета сдѣлать распоряженіе о прикомандированіи лаборанта *Попу* къ минералогическому кабинету; 2) разрѣшить г. *Засядко* представить диссертацию въ дополнительный срокъ; 3) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе какъ относительно общѣна раковинъ, такъ равно и о назначеніи вознагражденія нижнему служителю *Пшенникову*; 4) о выдачѣ вознагражденія проф. *Бекетову* и *Яцуковичу* сообщить въ правленіе.

Ст. 19—22. Ходатайство юридическаго факультета: 1) о выдачѣ вознагражденія проф. *Петрову* за преподаваніе всеобщей исторіи, проф. *Владимірову* за преподаваніе энциклопедіи законовѣдѣнія, доценту *Алексѣенку* — русскаго государственнаго права и *Зальтскому* — судебной медицины; 2) о разрѣшеніи *Юасафу Бернацкому*, *Петру Мельникову*, *Ивану Фидровскому*, *Николаю Гарину*, *Моисею Рудинскому* и *Михаилу Шираеву* представить диссертациі въ дополнительный срокъ.

Опр. Согласно ходатайству факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе.

23—26. Ходатайство медицинского факультета: 1) о выдѣлѣ свидѣтельствъ на званіе провизора: *Эмштейну, Вольнен-Жаборовскому, Николаеву и Сенчиковскому*; 2) о выдѣлѣ вознагражденія проф. *Питра* 2 за преподаваніе ботаники; 3) о опредѣленіи доктора медицины *Митрофана Попова* на вакантную должность прозектора описательной анатоміи. — Опр. Выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства о приобрѣтенныя ими званія, 2) о выдачѣ вознагражденія проф. *Питра* 2-му сообщить въ правленіе, 3) подвергнуть г. *Попова* аттестированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 27. Представленіе медицинского факультета отъ 21 марта за № 53: «Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 11 марта этого года обсуждалъ предложеніе совѣта университета о томъ, чтобы факультетъ изыскалъ такой способъ для преподаванія естественныхъ наукъ своимъ слушателямъ въ будущемъ 1874/75 академическомъ году, который не обременялъ бы расходами спеціальныя средства университета.

По внимательномъ обсужденіи этого вопроса, медицинскій факультетъ выразилъ, что въ настоящее время каждый изъ членовъ его вполне раздѣляетъ убѣжденіе, что только при основательномъ знакомствѣ съ естественными науками можетъ человѣкъ идти прогрессивное развитіе медицины. Въ видахъ этого, студенты медицины должны выслушивать общіе курсы естественныхъ наукъ; только по выслушаніи такихъ курсовъ и по приобрѣтеніи основательнаго общаго образованія по естественнымъ наукамъ, они могутъ получить возможность заниматься съ успѣхомъ изученіемъ медицинскихъ наукъ.

Руководствуясь такимъ взглядомъ на характеръ преподаванія естественныхъ наукъ студентамъ медицины, медицинскій фак. задавался вопросомъ о томъ, не можетъ ли онъ своими собственными сред-

ствами обезпечить у себя преподаваніе естественныхъ наукъ, т. е. не можетъ ли онъ опредѣлить для этого своихъ собственныхъ штатныхъ доцентовъ? Подобная мѣра, по всестороннему разсмотрѣніи ея, представляется факультету какъ обременительною для штатовъ, такъ и малополезнаю для слушателей его, потому что:

- 1) при томъ убѣжденіи, что для врача требуется не кака-нибудь, а основательная подготовка по естественнымъ наукамъ, невозможно поручить преподаваніе всѣхъ естественныхъ наукъ одному доценту; для надлежащаго успѣха преподаванія необходимо имѣть на каждый предметъ особаго доцента, слѣдовательно всѣхъ по-крайней-мѣрѣ пять (по ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, физикѣ и химіи); такимъ образомъ въ медицинскомъ факультетѣ пришлось бы устроить въ маломъ размѣрѣ другой естественный факультетъ;
- 2) курсы доцентовъ медицинскаго факультета, за неимѣніемъ кабинетовъ и музеевъ, были бы чисто теоретическими, между-тѣмъ-какъ существенное назначеніе этихъ курсовъ должно заключаться въ практическомъ ознакомленіи слушателей съ методами и приѣмами естественныхъ наукъ;
- 3) медицинскій факультетъ, для преподаванія естественныхъ наукъ, можетъ пріобрѣтать почти единственно только молодыхъ и потому мало опытныхъ силы; къ тому-жъ преподаватели его навѣрно и не будутъ задерживаться долго въ немъ, потому что, при невозможности выйти изъ званія доцента, они будутъ уходить въ профессора физико-математическихъ факультетовъ или избирать другое поприще. Между-тѣмъ для преподаванія общихъ курсовъ, въ виду того, что общій курсъ читать труднѣе, чѣмъ спеціальный, требуются люди опытные какъ въ обработываніи науки, такъ и въ дѣлѣ преподаванія ея, а такими могутъ быть только профессора физико-математическаго факультета. На этомъ основаніи, медицинскій факультетъ полагаетъ, что общіе курсы естественныхъ наукъ для медиковъ могутъ быть читаны съ желаемымъ успѣхомъ только

профессорами физико-математическаго факультета. Находящіеся въ распоряженіи ихъ кабинеты и музеи дають возможность сдѣлать эти курсы вполне демонстративными и практическими. Это мнѣніе держатся, по-видимому, всѣ медицинскіе факультеты въ Россіи, такъ-какъ ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ собственныхъ преподавателей естественныхъ наукъ, вездѣ преподаваніе этихъ наукъ ввѣряется специалистамъ-профессорамъ физико-математическаго факультета.

При соображеніи всего вышесказаннаго, медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета, въ отвѣтъ на предложеніе его, отъ 27 февраля сего года за № 261, что, по его мнѣнію, для устраненія возникшихъ затрудненій, касающихся преподаванія естественныхъ наукъ медикамъ, было бы болѣе цѣлесообразно просить физико-математическій факультетъ, не найдетъ ли онъ полезнымъ и возможнымъ установить для своихъ слушателей общіе курсы естественныхъ наукъ, подобно тому какъ существуютъ такіе курсы въ Казани, Варшавѣ, Дерптѣ и другихъ университетахъ. Если-бы физико-математическій факультетъ нашелъ возможность завести у себя общіе курсы, то въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ студентами этого факультета удобно было бы слушать эти курсы и студенты медицинскаго факультета. Наравнѣ съ медиками такими курсами могли бы пользоваться фармацевты, которые постоянно обучаются въ харьковскомъ университетѣ въ качествѣ постороннихъ слушателей, а также ветеринары, которые въ настоящее время, въ силу новаго устава ветеринарныхъ институтовъ, обязаны изучать естественныя науки совмѣстно съ студентами университета.

Если же физико-математическій факультетъ почему бы то ни было признаетъ неудобнымъ завести у себя общіе курсы естественныхъ наукъ, то въ такомъ случаѣ, по мнѣнію медицинскаго факультета, во вниманіе того, что въ слушаніи естественныхъ наукъ, кромѣ медиковъ, нуждаются также многочислен-

ные фармацевты и еще болѣе многочисленные ветеринары, позволительно было бы снова войти съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о томъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ исходатайствовать ассигнованіе особой суммы на вознагражденіе профессоръ физико-математическаго факультета за преподаваніе общихъ курсовъ естественныхъ наукъ медикамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ или по-крайней-мѣрѣ разрѣшить употреблять для этой цѣли остатки отъ некомплекта личнаго состава университета».

Вышеизложенное представленіе передано было на предварительное заключеніе физико - математическаго факультета, который донесъ: «Вслѣдствіе предложенія г. ректора, отъ 26 марта за № 375, физико - математическій факультетъ, обсудивъ представленіе медицинскаго факультета по вопросу объ изысканіи способа преподаванія естественныхъ наукъ слушателямъ медицинскаго факультета, имѣетъ честь донести слѣдующее:

Относясь съ сочувствіемъ къ желанію медицинскаго факультета дать своимъ слушателямъ основательное общее образованіе по естественнымъ наукамъ, физико-математическій факультетъ нашелъ возможнымъ сдѣлать у себя соотвѣтственныя измѣненія въ распредѣленіи преподаванія, вслѣдствіе чего студенты медицинскаго факультета, ветеринарнаго института и фармацевты могутъ слушать совмѣстно съ студентами физико-математическаго факультета:

Неорганическую химію по 4 часа въ 1 курсѣ.

Органическую химію по 2 часа во 2 курсѣ.

Опытную физику по 3 часа въ 1 курсѣ и по 3 часа во 2 к.

Зоологію по 2 часа въ 1 курсѣ.

Морфологію и систематику растений въ 1 курсѣ по 2 часа въ 1 полугодіи и по 1 ч. во второмъ полугод.

Физиологію растений по 1 часу во 2 курсѣ.

Минералогію по 3 часа во 2 курсѣ.

физическую географию по 1 часу во 2 курсъ (какъ особъ курсъ, согласно заявленію проф. Морозова). По указанію опыта, предлагаемое распредѣленіе и число часовъ можетъ быть подвергнуто физико-математическимъ факультетомъ нѣкоторымъ измѣненіямъ на будущее время. Физико-математическій факультетъ, предлагая такимъ образомъ зависящія отъ него мѣры для преподаванія естественныхъ наукъ слушателямъ медицинского факультета, не можетъ не обратить вниманія на тѣ крайнія затрудненія, которые должны обнаружиться на практикѣ вслѣдствіе тѣсноты аудиторий, находящихся при кабинетахъ, такъ-какъ нѣтъ никакой возможности переносить препараты, установленные и вывѣшенные по установкѣ снаряды, напр. физическіе, кристаллографическіе и проч., въ аудиторіи, помѣщающіяся въ другомъ мѣстѣ. Поэтому физико-математическій факультетъ проситъ изыскать средства къ устраненію этихъ затрудненій, при первой возможности, устройствомъ помѣстительныхъ аудиторий при различныхъ кабинетахъ». При этомъ доложено заявленіе проф. Леваковского: «Медицинскій факультетъ въ своемъ представленіи высказываетъ убѣжденіе, что только при основательномъ знакомствѣ съ естественными науками можетъ успѣшно идти прогрессивное развитіе медицины. Физико-математическій факультетъ, съ своей стороны, указалъ способъ, при которомъ можно надѣяться, что молодые люди, готовящіеся быть врачами, будутъ получать надлежащую подготовку по химіи, физикѣ, зоологіи, ботаникѣ и микробиологіи. Но перечисленные предметы не обнимаютъ еще всѣхъ естественныхъ наукъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе и примѣненіе къ медицинскимъ наукамъ. Едва-ли кто можетъ отрицать необходимость знанія общихъ и частныхъ географическихъ свойствъ мѣстности для правильнаго и вѣрнаго рѣшенія гигиеническихъ вопросовъ. Извѣстныя мнѣ отношенія ав-

торовъ нѣкоторыхъ медико-топографическихъ описаній въ геологическимъ вопросамъ таковы, что вызываютъ только сожалѣніе со стороны геолога.

Въ надеждѣ принести пользу въ этомъ отношеніи студентамъ медицинскаго факультета, я готовъ, желающимъ изъ нихъ, въ будущемъ академическомъ году читать въ третьемъ курсѣ геологію въ примѣненіи къ гигіенѣ, по одному часу въ недѣлю, на что и прошу разрѣшенія совѣта. Программа курса въ свое время будетъ мною представлена на разсмотрѣніе физико-математическаго факультета».

Опр. О заключеніи физико-математическаго факультета и заявленіи проф. Леваковского сообщить въ медицинскій факультетъ для зависящаго съ его стороны распоряженія.

Ст. 28. Согласно опредѣленію совѣта 7-го истекшаго марта, медицинскій факультетъ отъ 19-го апрѣля за № 63 донесъ слѣдующее: «Юридическій факультетъ, на предложеніе совѣта университета, отъ 27-го февраля сего года за № 260, объ изысканіи такихъ мѣръ для преподаванія судебной медицины юристамъ въ будущемъ 1874/75 академическомъ году, которыя не потребовали бы особаго расхода изъ специальныхъ суммъ университета, вшелъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ отъ 28 февраля за № 15, въ которомъ высказалъ, что единственною и лучшею мѣрою для удовлетворенія требованія совѣта можетъ быть возведеніе доцента Залѣскаго въ званіе экстраординарнаго профессора въ медицинскомъ факультетѣ по кафедрѣ судебной медицины, о чемъ и ходатайствуетъ передъ совѣтомъ университета».

Медицинскій факультетъ, обсудивъ по предложенію совѣта университета отъ 26 марта за № 374 упомянутое представленіе юридическаго факультета, имѣетъ честь прежде всего выразить совѣту, что юридическій факультетъ снѣмать общій вопросъ о преподаваніи судебной медицины юристамъ съ личнымъ вопро-

о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе профессора по медицинскому факультету, что факультетъ въ доказательство своего заключенія о единственной мѣрѣ, придуманной имъ для назначенія преподаванія судебной медицины юристамъ, не представилъ никакихъ мотивовъ, а въ опору своего ходатайства предъ совѣтомъ университета — никакихъ законныхъ основаній; факультетъ также не пояснилъ, но, по видимому, полагаетъ возможнымъ доцента Залѣскаго, за возведеніе его въ званіе профессора по медицинскому факультету, обязать преподавать судебную медицину въ юридическомъ факультетѣ безъ вознагражденія.

По внимательномъ соображеніи своего настоящаго положенія, медицинскій факультетъ пришелъ къ заключенію, что онъ не имѣетъ никакой возможности удовлетворить желанію юридическаго факультета, потому что 1) кафедра судебной медицины въ немъ въ настоящее время занята ординарнымъ профессоромъ; во второмъ профессоръ судебной медицины медицинскій факультетъ не имѣетъ никакой надобности; 3) опредѣленіе втораго профессора по кафедрѣ судебной медицины, назначеннаго для преподаванія судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ, могло бы совершиться не иначе, какъ на счетъ содержанія или замѣны какой-либо другой вакантной профессорской кафедры медицинскаго факультета, и составляло бы неопозволительную роскошь при нынѣшнихъ штатахъ факультета, въ которомъ число профессорскихъ окладовъ меньше числа кафедръ (16 : 17), тѣмъ болѣе, что кафедра судебной медицины и безъ того уже, съ предложеніемъ кафедры гигиены, раздѣлена на двѣ профессорскія кафедры; 4) въ медицинскомъ факультетѣ въ настоящее время нѣтъ ни одной профессорской вакансіи не только по кафедрѣ судебной медицины, но и вообще по факультету. Изъ 17 положенныхъ въ уставу кафедръ заняты нынѣ 15 (14 профессорами и 1 доцентомъ). Остаются 2 новыя кафедры гос-

питальныхъ клиникъ, которыя, за неимѣніемъ въ факультетѣ госпитальныхъ клиникъ, пока еще неоткрыты, по этому и не суть вакансіи; да если-бы онѣ и были вакантны, то и въ такомъ случаѣ факультетъ, по чрезвычайной важности и пользы ихъ для образованія будущихъ врачей, не могъ бы пожертвовать ими для второй профессуры по судебной медицинѣ: 5) наконецъ университетскій уставъ не даетъ одному факультету права, на счетъ своихъ штатовъ и, главное, въ ущербъ своимъ собственнымъ научнымъ потребностямъ, опредѣлять профессоровъ для другого факультета.

Такъ-какъ юридическій факультетъ въ представленіи своемъ предлагаетъ кандидата въ званіе профессора по медицинскому факультету, то медицинскій факультетъ считаетъ также необходимымъ рассмотреть, существуетъ ли законное основаніе для подобнаго вмѣшательства одного факультета въ распредѣленіе профессуръ въ другомъ. По § 70 университетскаго устава, по открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каждый членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Отсюда ясно, что факультетамъ не предоставлено права распредѣлять другъ у друга кафедры между профессорами и доцентами, что слѣдовательно юридическій факультетъ своимъ представленіемъ отъ 28 февраля присвоиваетъ себѣ право предлагать отъ себя кандидата въ званіе профессора по медицинскому факультету. Въ виду этого, ходатайство, съ которымъ онъ обратился въ совѣтъ университета, представляется прямо противорѣчающимъ университетскому уставу, охраняющему права и интересы факультетовъ.

Независимо отъ отсутствія законнаго основанія, при той мѣрѣ, которая придумана юридическимъ факультетомъ, конечно, невозможно достигнуть желаемой цѣли. Юридическій факультетъ, какъ уже замѣчено выше, связалъ общій вопросъ о преподаваніи судебной медицины юристамъ съ личнымъ вопросомъ о возведе-

доцента въ званіе профессора по медицинскому факультету. Это понять, что повышеніе доцента въ званіе профессора въ томъ факультетѣ, съ условіемъ, чтобы онъ преподавалъ безплатно въ другомъ, не можетъ обезпечивать преподаванія въ полномъ. Не говоря о томъ, что не можетъ быть представлено такой гарантіи для того, что профессоръ одного факультета не выполнитъ неизмѣнно свое согласіе преподавать безъ награжденія въ другомъ, самое требованіе такого согласія и обязательства нельзя назвать справедливымъ и законнымъ. Возможно, что факультетъ, въ случаѣ надобности, сдѣлаетъ такому профессору такое важное порученіе, при добросовѣстномъ исполненіи котораго этотъ профессоръ будетъ поставленъ въ возможность преподавать какъ слѣдуетъ еще въ другомъ факультетѣ. Если же онъ чувствомъ долга выужденъ будетъ отказаться отъ преподаванія въ другомъ факультетѣ, то этотъ посылъ окажется опять въ такомъ-же затруднительномъ положеніи.

Въ заключеніе, по поводу того, что юридическій факультетъ возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе профессора въ медицинскомъ факультетѣ находитъ единственный способъ для обезпеченія у себя преподаванія судебной медицины, безъ требованія на то особыхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, медицинскій факультетъ позволяетъ себѣ заявить совету университета, что для достиженія этой цѣли существуютъ и другія мѣры, а именно помимо того способа преподаванія, который медицинскій факультетъ указывалъ въ своемъ донесеніи совету, отъ 28 апрѣля 1869 года, юридическій факультетъ могъ бы воспользоваться еще способомъ, признаннымъ практическимъ и полезнымъ юридическими факультетами петербургскаго и московскаго университетовъ, которые, на основаніи 23 лит. Б. п. 4 университетскаго устава, учредили у себя кафедры судебной медицины и замѣстили ихъ докторами медицины.

При обсужденіи предложенія совѣта университета, профессор Станкевичъ, не соглашаясь съ заключеніемъ факультета, подалъ особое мнѣніе по этому предмету.

Донося объ этомъ совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь возвратить подлинное представленіе юридическаго факультета и препроводить особое мнѣніе профессора Станкевича».

При этомъ должно было мнѣніе профессора Станкевича: «Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 27 марта обсуждалъ препровожденное совѣтомъ университета мнѣніе юридическаго факультета.

Медицинскій факультетъ, разсмотрѣвъ его, находитъ: 1) что юридическій факультетъ смѣшиваетъ общій вопросъ о преподаваніи судебной медицины юристамъ съ личнымъ вопросомъ о возведеніи Залѣскаго въ экстра-ординарные профессора по медицинскому факультету; 2) что юридическій факультетъ присвоиваетъ себѣ право назначенія профессоровъ по другому факультету и во всемъ этомъ видитъ противорѣчіе университетскому уставу, охраняющему права и интересы факультетовъ. Вообще говоря — находитъ, что мнѣніе юридическаго факультета незаконно, неосновательно и покушающееся на автономію медицинского факультета. Я несогласенъ съ этимъ мнѣніемъ.

Совѣтъ университета предложилъ юридическому факультету позаботиться о томъ, чтобы преподаваніе судебной медицины для юристовъ не падало на скудные спеціальныя средства университета. Какъ извѣстно — по штату вознагражденія за преподаваніе судебной медицины не полагается, спеціальныхъ средствъ нѣтъ, а преподаваніе необходимо. Положеніе ненормальное, и я ни сколько не удивляюсь, что юридическій факультетъ, чтобы выйти изъ положенія, непредусмотрѣннаго уставомъ, предлагаетъ мѣру, которая безотносительно можетъ быть и покажется страшною, но дѣлается весьма понятною и цѣлесообразною при бли-

ознакомленіи съ сущностью дѣла. Юридическій факультетъ предлагаетъ лицо, хорошо извѣстное медицинскому факультету, доцента Залѣскаго. Дѣятельность его до поступленія въ университетъ запечатлѣна характеромъ честнаго, неутомимаго и въ теченіи многихъ лѣтъ бытности его за границей. Его работы сдѣлали не только имя его извѣстнымъ въ наукѣ, но и обогатили ее фактами. По-истинѣ могу сказать, что въ европейскомъ университетѣ ученые заслуги доктора Залѣскаго открыли бы ему свободный путь къ академическому звѣнію. Извѣстно же всѣмъ намъ, что казанскій университетъ избралъ его профессоромъ по кафедрѣ гігіены. Яшшимъ считаю приводить подробности о попыткахъ въ медицинскомъ факультетѣ возвести Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора: онѣ хорошо извѣстны факультету, скажу только къ прискорбію, что, для обезпеченія средствъ своему существованію, онъ принялъ предложеніе юридическаго факультета преподавать въ немъ судебную медицину. Его труды дали возможность доктору Залѣскому заявить себя и здѣсь полезнымъ преподавателемъ на кафедрѣ и дѣлать экспертомъ на судѣ. Приведенныя данныя на-счетъ предлагаемаго лица, дальше — не отрицаемая солидарность научныхъ интересовъ всѣхъ факультетовъ въ университетѣ, предполагаемое во всѣхъ насъ уваженіе къ ученымъ заслугамъ доктора Залѣскаго, бѣдность матеріальныхъ средствъ университета, къ чему медицинскій факультетъ въ особенности не можетъ относиться равнодушно, вотъ, я такъ думаю, привело юридическій факультетъ къ весьма естественному и естественному заключенію — объ удержаніи у себя доктора Залѣскаго преподавателемъ судебной медицины, съ назначеніемъ его въ экстра-ординарные профессора по тому факультету, гдѣ его дѣятельность при дальѣйшемъ развитіи можетъ оказаться наиболѣе плодотворною.

Есть ли во всемъ этомъ что-нибудь противузаконнаго, есть ли тутъ тѣнь вмѣшательства въ дѣла медицинскаго факультета, покушенія на автономію? Что касается до меня, я ничего подобнаго не нахожу и считаю вполне цѣлесообразнымъ войти въ разсмотрѣніе предложенія юридическаго факультета, не стѣняясь финансовыми соображеніями. Это дѣло совѣта; на непредвидѣнные уставомъ и сдѣлавшіяся настоятельными требованія науки могутъ быть потребуемы и выходящіе изъ ряду обыкновенной практики приемы.

Я только одно могу возразить противъ этого. Подготовка ученыхъ заслуги, педагогическая и опытная Залѣскаго заставляютъ меня желать, чтобы онъ всецѣло принадлежалъ медицинскому факультету — вотъ единственный мотивъ противъ предложенія факультета юридическаго.

Смѣю думать, что вышеизложенное мнѣніе, не низводя дѣла до уровня простой и безплодной переписки, было бы наиболее достойно факультета».

По выслушаніи вышеизложеннаго нѣкоторые члены совѣта, принимавшіе участіе въ преніяхъ по этому дѣлу, подали до подписанія журнала письменныя мнѣнія, а именно:

— 1. Профессоръ *Далюмбецкій*: «По поводу сдѣланнаго медицинскимъ факультетомъ нареканія въ томъ, что юридическій факультетъ, входя съ представленіемъ въ совѣтъ университета о возможности повышенія въ званіе экстра-ординарнаго профессора доцента Залѣскаго, тѣмъ самымъ позволилъ себѣ неосновательное и незаконное вмѣшательство въ дѣла другого факультета, я считаю себя обязаннымъ въ защиту отъ подобнаго упрека, заявить слѣдующее. На основаніи общаго устава университетовъ каждому члену совѣта, по дѣламъ, подлежащимъ вообще его обсужденію, предоставлено право входить съ предложеніями. Въ уставѣ не встрѣчается постановленій, которыя бы прямо или косвенно ограничивали его въ этомъ отношеніи, по

и предмету предмета опредѣляли бы различіе между предметами, которыми для всѣхъ факультетовъ, и такими, которые относятся къ одному или другому факультету, и только относительно первыхъ позволено входить съ предложеніями. Каждому члену совѣта такимъ образомъ принадлежитъ право возбуждать въ немъ вопросы, касающіеся исключительно одного факультета, а съ тѣмъ же совѣтъ о повышеніи въ званіе преподавателей, принадлежащихъ къ его составу¹: правда, по дѣламъ послѣдняго рода инициатива принадлежитъ обыкновенно самому факультету, который принималъ въ нихъ ближайшее участіе и вѣрнѣе вообще можетъ судить о достоинствахъ и заслугахъ своихъ членовъ. Но нельзя отрицать возможности случаевъ, гдѣ особенныя обстоятельства и настоятельныя причины оправдываютъ вмѣшательство, со стороны законное, и посторонняго для факультета члена совѣта. За принципъ такого вмѣшательства высказался въ недавнее время и совѣтъ университета, въ постановленіи своемъ отъ 10 февраля 1870 года, признавъ за членами совѣта даже право предлагать для избранія на вакантную преподавательскую должность кандидата, не рекомендованнаго ни однимъ членомъ того-либо факультета, право, отъ котораго по видимому всего больше должна страдать самостоятельность факультета въ тѣхъ случаяхъ, которые придаетъ ей медицинскій факультетъ. Юридическій факультетъ, обращаясь съ своимъ представленіемъ въ совѣтъ университета, рѣшился на этотъ шагъ послѣ всесторонняго обсужденія дѣла; будучи заинтересованъ повышеніемъ доктора Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора наравнѣ съ медицинскимъ, онъ воспользовался правомъ, принадлежащимъ и каждому отдѣльному члену совѣта, и вошелъ въ совѣтъ съ ходатайствомъ, свидѣтельствуя съ своей стороны объ особенныхъ ему заслугахъ помянутаго преподавателя».

¹ Такого рода вопросы по § 23 п. II уст. унив. передаются для предварительнаго обсужденія въ факультетъ по принадлежности.

II. Профессоръ Сокальскій: «По прочтеніи представленнаго медицинскаго факультета, профессоръ Сокальскій обратилъ прежде всего вниманіе совѣта на то, что инициатива въ возбужденіи вопроса о преподаваніи судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ принадлежитъ на этотъ разъ самому совѣту. Ходатайствуя о возведеніи доктора Залѣскаго въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ судебной медицины, юридическій факультетъ предлагалъ съ своей стороны на обсужденіе совѣта только мѣру, которую въ настоящее время онъ находитъ лучшею, въ общемъ интересѣ университета, въ виду сохраненія специальныхъ средствъ на другія его надобности.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, юридическій факультетъ — по собственной инициативѣ — входилъ въ совѣтъ съ ходатайствомъ объ упроченіи постоянного преподаванія судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ. Такъ, въ засѣданіи 12 апрѣля 1871 г. (протоколы засѣданія совѣта 1871 г. № 6, засѣданіе 12 апрѣля ст. 12), факультетъ представлялъ на обсужденіе совѣта слѣдующее: «Убѣдившись въ несомнѣнныхъ достоинствахъ преподаванія судебной медицины доцентомъ Залѣскимъ и пользѣ, какую извлекаютъ студенты изъ лекцій по этому предмету, юридическій факультетъ желалъ приурочить къ себѣ по возможности прочнѣе ту рабочую силу, какою онъ располагалъ, благодаря счастливой случайности, въ лицѣ доцента Залѣскаго, и сдѣлать преподаваніе судебной медицины постояннымъ для юридическаго факультета». Съ этою цѣлью факультетъ дѣлалъ тогда заявленіе о томъ, что желательно было бы испросить у министерства ассигновки съ будущаго 1871/72 года полнаго доцентскаго оклада (т. е. 1200 р. с.) на вознагражденіе постоянному и особому преподавателю судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ.

Члены совѣта не нашли, однако, «законныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайства юридическаго факультета относи-

зальо ассигнованія доцентскаго оклада на вознагражденіе по-
стоянному преподавателю судебной медицины при юридическомъ
факультетѣ».

И такъ, въ 1871 году, ходатайство юридическаго факуль-
тета о преподаваніи судебной медицины на сказанныхъ осно-
ваніяхъ осталось безъ послѣдствій. Объ открытіи особой ка-
федры судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ не чего
думать. Невозможно въ настоящемъ случаѣ примѣнить къ су-
дебной медицинѣ § 23 Б. п. 4 университетскаго устава: тако-
й кафедры, по уставу 1863 года (§ 15) въ юридическомъ
факультетѣ не положено, слѣдовательно нельзя произвести ни со-
единенія, ни раздѣленія кафедръ, а также замѣны однихъ изъ
нихъ другими.

Такимъ образомъ для юридическаго факультета оставался
лишь одинъ способъ сбереженія специальныхъ средствъ университета единствен-
ный путь: обратиться къ содѣйствію совѣта для возведенія
доцента Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора,
такъ-какъ только при этомъ условіи онъ надѣется обезпечить
преподаваніе судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ
въ томъ объемѣ и съ тѣмъ характеромъ, какъ это указывается
его потребностями факультета (протоколы засѣданій совѣ-
та 1869 г. № 7, засѣданіе 6 мая, ст. 9, стр. 181—185).

При томъ, такъ-какъ дѣло касается общаго университетскаго
интереса — цѣлесообразнаго преподаванія такого предмета, для
котораго одинъ только медицинскій факультетъ и можетъ при-
готовлять преподавателей — то казалось совершенно естествен-
нымъ въ интересахъ науки и университетскаго преподаванія
присчитывать на поддержку ходатайства юридическаго факуль-
тета и со стороны медицинскаго факультета.

Доцентъ Залѣскій давно уже извѣстенъ медицинскому фа-
культету своими учеными трудами (см. протоколы совѣтскихъ
засѣданій 1868 г. № 3, засѣданіе 6 февраля, ст. 16 и при-

ложенія къ протоколу этого засѣданія). Состоя съ 1860 года на государственной службѣ, г. Залѣскій утвержденъ въ степени доктора медицины въ 1867 г. Съ 18⁶⁸/₆₉ г. онъ состоитъ доцентомъ при медицинскомъ факультетѣ, преподавая въ немъ одинъ изъ предметовъ, соединенныхъ съ кафедрою судебной медицины, именно — токсикологію. Съ 18⁶⁹/₇₀ г. доценту Залѣскому поручено преподаваніе судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ (Выше уже было упомянуто, что факультетъ доводилъ въ свое время до свѣдѣнія совѣта объ успешномъ преподаваніи этого предмета доцентомъ Залѣскимъ студентамъ юридического факультета). Нельзя наконецъ упустить изъ виду и того, что доцентъ Залѣскій успѣлъ приобрести себѣ мѣстную извѣстность въ судебномъ мірѣ, какъ опытный экспертъ по судебнымъ вопросамъ; поэтому, казалось бы, что ходатайство предъ совѣтомъ университета о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора не должно было бы встрѣтить со стороны медицинскаго факультета какихъ-либо серьезныхъ препятствій.

Медицинскій факультетъ нашелъ однако умѣстнымъ — охранять въ виду ходатайства юридическаго факультета интересы, для университета еще несуществующихъ, которымъ только современнымъ могутъ быть предоставлены кафедры госпитальныхъ клиникъ, въ настоящее время также еще несуществующихъ, и при этомъ не колебался признать ходатайство юридическаго факультета о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора сдѣланнымъ будто бы не на законномъ основаніи.

На это имѣющестъ заявить: во 1-хъ, что медицинскій факультетъ смѣшалъ два существенныхъ вопроса, именно: открытіе кафедръ съ открытіемъ кредита на окладъ экстраординарнаго профессора. Кредитъ можетъ быть открытъ на всѣ профессорскіе оклады и все же нѣкоторые кафедры могутъ быть

свободны, такъ-какъ каѳедру, на основаніи § 20 университетскаго устава, можетъ занимать и доцентъ, причемъ, ему можетъ быть исходатайствовано — если на то укажетъ надобность — производство дополнительнаго жалованья изъ остатковъ отъ личнаго состава преподавателей; и во 2-хъ, что утвержденіе медицинскаго факультета, будто юридическій факультетъ, представляя въ совѣтъ свое ходатайство, дѣйствовалъ не на законномъ основаніи, не выдерживаетъ критики. Юридическій факультетъ руководствовался въ настоящемъ случаѣ особымъ постановленіемъ, состоявшимся въ засѣданіи совѣта 10 февр. 1870 г. (протоколъ засѣданія совѣта 1870 г. ст. 8, № 3), которое постановлено было принять къ руководству и исполненію, и концы съ котораго сообщены были въ свое время факультетамъ».

III. Проф. Якоби: «Я обращаю вниманіе совѣта на смыслъ и судебной медицины, которая, по моему мнѣнію, дѣйствительно нужна правильно образованному юристу, потому что въ немъ состоитъ сущность дѣла и здѣсь-же всего ближе искать разрѣшеніе вопроса, возбужденнаго въ юридическомъ факультетѣ. Еще пять лѣтъ тому назадъ, сколько мнѣ извѣстно, юридическій факультетъ поднималъ вопросъ о преподаваніи судебной медицины студентамъ юристамъ; главною цѣлью былъ тогда поставленъ отдѣлъ судебной психологіи; я не раздѣляю такой точки зрѣнія: университетскій дипломъ, при отсутствіи принципа государственнаго экзамена, даетъ у насъ, прямо или косвенно, права спеціальнаго занятія; въ данномъ случаѣ — права на практическую юридическую дѣятельность, т. е. судебного слѣдователя, членовъ прокурорской власти, членовъ суда и часто записки. Все это — практическія обязанности и университетское образованіе юриста, казалось бы, должно быть по-крайней-мѣрѣ не меньше того, чего требуютъ отъ него дѣйствующее законодательство. Отсюда: 1) юристъ долженъ знать и умѣть сдѣлать все то, что требуетъ отъ него уставъ уголовного судопроизводства».

производства (я говорю только о криминальной юстиции), а слѣдовательно 2) преподаваніе должно быть соотвѣтствующаго спеціальнаго практическаго характера.

Въ уставѣ уголовного судопроизводства сказано:

А. Судебный слѣдователь обращаетъ вниманіе на явные признаки преступленія, на мѣстность и предметы, окружающіе эти слѣды, онъ дѣлаетъ надлежащіе измѣренія и чертежи (318 ст.). Вещественныя доказательства, орудіе, коимъ совершено преступленіе, окровавленные или поврежденные предметы и проч. должно быть подробно описано въ протоколѣ и проч. (371 ст.). Судебный слѣдователь обязанъ принять надлежащіе мѣры къ огражденію слѣдовъ преступленія (кровь на стѣнахъ зданія, деревьяхъ и т. п.) отъ всякаго измѣненія и проч. (373 ст.). Предметы, подлежащіе химическому или микроскопическому изслѣдованію, укладываются врачомъ и фармацевтомъ такъ, чтобы не могли воспринять посторонней примѣси и проч. (374 ст.). Судебный слѣдователь обязанъ предложить свѣдущимъ людямъ вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію (332 ст.). Въ случаѣ сомнѣнія въ правильности ихъ заключенія или разногласія судебный слѣдователь требуетъ заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей (334 ст.), т. е. судебный слѣдователь долженъ умѣть съ достаточной вѣроятностью отличить то орудіе, которымъ совершено преступленіе отъ другихъ въ данномъ случаѣ, долженъ найти слѣды крови и на темноокрашенныхъ предметахъ, долженъ принять къ ихъ сохраненію такія мѣры, которыя должны быть основаны на знаніи свойствъ этихъ слѣдовъ (кровь), долженъ знать какаго рода экспертовъ всего полезнаго вызвать въ данномъ случаѣ, обязанъ предложить имъ вопросы для разрѣшенія, долженъ имѣть на-столько знанія, чтобы правильно усумниться въ правильности заключенія экспертовъ, долженъ знать, какъ уложить объекты химическаго обслѣдованія такъ, чтобы на судъ не былъ поставленъ вопросъ о возможности посторонней примѣси (наблю-

за дѣйствіемъ эксперта). Все это требуетъ основательнаго
занятія, которому можно выучиться, но не иначе, какъ правиль-
ными практическими занятіями. Опытъ показываетъ, что въ ходѣ
судебнаго процесса многое, очень существенное можетъ зави-
сѣть напр. отъ волосковъ, приставшихъ къ топору, отъ формы
ножовъ или бритвъ, отъ того какъ чиста была склянка, въ
которую положили объекты для химическаго изслѣдованія, какъ
и во время слѣды подолмы на грязи или пескѣ, при ка-
комъ освѣщеніи искать кровяныя брызги на темной стѣнѣ и проч.

В. До прибытія судебного врача къ мѣсту назначенія мертвато-
го, судебный слѣдователь (1) при сомнѣніи въ дѣйствительной
смерти принимаетъ мѣры къ оживленію и проч., (2) удосто-
вѣряется въ тождествѣ мертвато тѣла съ лицомъ, о смерти ко-
торо производится слѣдствіе, и проч. (340 ст.), т. е. судебный
слѣдователь долженъ отличить мнимую смерть отъ дѣйствитель-
ной, а это иногда вовсе не такъ легко, какъ думаютъ въ публикѣ,
для этого нуженъ техническій навыкъ изслѣдованія. Онъ дол-
женъ подать правильную помощь мнимоумершему, напримѣръ ис-
кусственнымъ дыханіемъ при разныхъ видахъ асфиксіи и проч.,
и долженъ сдѣлать это въ буквальный смыслъ слова немедленно.
Онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ довольно труднымъ уче-
быемъ о тождествѣ лица.

С. Судебный слѣдователь въ случаѣ сомнѣнія въ правильно-
сти толкованій признаковъ, найденныхъ судебнымъ врачомъ при
открытіи трупа, представляетъ копію свидѣтельства и проч.
(345 ст.), т. е. онъ долженъ знать какъ правильно толковы-
вать признаки, а для этого нужно предварительно бывать при
правильныхъ вскрытіяхъ.

Д. Судебный слѣдователь съ точностію описываетъ примѣты
трупнаго и проч. для припечатанія въ газетахъ. А для этого
онъ долженъ уметь выбрать характерные признаки, что требуетъ
нѣсколько-таки особаго упражненія.

Е. Судебный слѣдователь долженъ умѣть усумниться свое-
ременно въ нормальности психическихъ способностей обвиняе-
маго (353 ст.), потому что на немъ лежитъ инициатива судебно-
медицинской экспертизы и отъ его опытности и добросовѣст-
ности зависитъ обыкновенно, чтобы существующая психитима
была своевременно открыта (*Krafft-Ebing*, *Grundzüge der*
Criminal-Psychologie, 1872, ст. 133 — 134). Я думаю, что
юристъ не долженъ задаваться надеждой знать когда-либо су-
дебную психологію, если онъ предварительно не затратилъ много
времени на клиническое изученіе болѣзней и на наблюденіе пси-
хическихъ больныхъ; здѣсь онъ скорѣе можетъ удовольствоваться
тѣмъ общимъ (*übersichtlich*) знаніемъ главныхъ основаній крими-
нальной психологіи, о которомъ говоритъ Крафтъ-Эбингъ. Это
мнѣ кажется тѣмъ болѣе правильнымъ, что сущность обвинитель-
наго акта есть внѣшняя сторона преступленія, а не участіе злой
воли подсудимаго, и что не суду и не прокурору принадлежить
нормальное право опредѣлять виновность и невиновность, а при-
сяжнымъ засѣдателямъ, нормальнымъ представителямъ граждан-
скаго общества въ дѣлѣ опредѣленія того, что считается въ
данное время уголовной справедливостью.

Если такимъ образомъ принять въ соображеніе, что объек-
тивная сторона преступленія есть основа уголовного процесса,
то ясно, что на нее должно быть обращено существенное вни-
маніе при университетскомъ образованіи юриста, а чтобы до-
стичь этого есть, по моему, три средства: 1) обыкновенное демон-
стративное преподаваніе тѣхъ частей знаній, которыя необхо-
димы по смыслу приведенныхъ статей устава уголовного судо-
производства, 2) практическія занятія по всѣмъ тѣмъ частямъ,
гдѣ требуются техническое умѣнье и навыкъ, 3) устройство
спеціального университетскаго судебно-медицинскаго музея, въ
родѣ того, какъ заявлено докторомъ Турдомъ, профессоромъ
судебной медицины въ Страсбургѣ (*Tourdes*, *De l'enseignement*

de la médecine legale etc. 1862); главные объекты для такого музея могут быть получены изъ харьковского судебного округа, на что совѣтъ университета долженъ прибавить изъ своихъ специальныхъ средствъ около 150 руб. въ годъ къ тѣмъ, которые получаютъ въ судебно-медицинскій кабинетъ.

Мое заключеніе: задачи юриста и врача въ дѣлѣ судебной медицины различны. А слѣдовательно, кромѣ возможности общихъ курсовъ: 1) специальный курсъ судебно-медицинскаго уголовного судопроизводства особымъ преподавателемъ юридическаго факультета, какъ то сдѣлано въ Петербургѣ и, кажется, въ Москвѣ, и 2) присутствіе на судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ».

IV. Профессоръ Зирубинъ:

1. «Представленіе юридическаго факультета о возведеніи доцента токсикологіи Залѣскаго въ званіе профессора въ медицинскомъ факультетѣ возникло вслѣдствіе того, что юридическій факультетъ нуждается въ преподавателѣ судебной медицины. Я не могу понять, въ силу какого параграфа университетскаго устава медицинскій факультетъ обязанъ во что бы то ни стало поставить ему такового на свои средства и даже въ ущербъ своимъ интересамъ.

2. Юридическій факультетъ предлагаетъ отъ себя кандидата въ званіе профессора по медицинскому факультету, имѣя въ виду согласіе доцента Залѣскаго преподавать судебную медицину юристамъ бесплатно, подъ условіемъ возведенія его въ званіе профессора въ медицинскомъ факультетѣ. Вводить въ практику такой способъ раздачи профессуръ, по моему мнѣнію, едва ли полезно: такъ каждый доцентъ охотно согласится преподавать что-нибудь въ другомъ факультетѣ, лишь бы только въ своемъ ему дано было званіе профессора со всѣми его правами.

3. Предложеніе однимъ факультетомъ кандидата въ званіе профессора въ другомъ факультетѣ является дѣломъ необычнымъ,

можетъ быть, даже безпримѣрнымъ въ исторіи харьковскаго университета и требующимъ по крайней мѣрѣ правительственнаго разъясненія о возможности его, потому что, на основаніи точнаго и яснаго смысла университетскаго устава, права распредѣлять профессорскія кафедры, а также начинъ въ дѣлѣ замѣщенія открывающихся въ факультетѣ преподавательскихъ вакансій должны принадлежать тому самому факультету. Изъ §§ 20, 23 лит. Б. п. 2 и 4 и § 70 явствуетъ, что уставъ даетъ факультету полную самостоятельность въ дѣлахъ распредѣленія или замѣщенія кафедръ. При этомъ нигдѣ въ уставѣ нѣтъ яснаго и точнаго указанія на то, что начинъ въ этихъ дѣлахъ можетъ принадлежать также другому факультету или совѣту университета. Если даже допустить изъ неопредѣленнаго выраженія § 71, что совѣту предоставляется право имѣть въ виду своего кандидата, то указать на него факультету онъ можетъ, по-видимому, только въ одномъ случаѣ, а именно, когда никто изъ предложенныхъ въ факультетѣ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Что же касается до постановленія совѣта университета 10 февраля 1870 г., то оно вовсе не относится къ настоящему случаю. Оно обязываетъ факультетъ доводить до свѣдѣнія совѣта о всѣхъ поступившихъ въ оный прошеніяхъ кандидатовъ на вакантныя преподавательскія должности, хотя-бы въ пользу сихъ кандидатовъ и не сдѣлано было предложенія ни однимъ изъ членовъ факультета. Таковые кандидаты, въ силу сказаннаго постановленія, могутъ быть подвергаемы баллотированію въ совѣтъ иначе, какъ по письменному предложенію одного или нѣсколькихъ членовъ послѣдняго, подписанному достаточными мотивами.

4. Въ медицинскомъ факультетѣ въ настоящее время нѣтъ ни одной открытой профессорской вакансіи. Изъ 16 положенныхъ въ немъ по уставу профессорскихъ должностей заняты пять; остаются двѣ, которыя существуютъ пока на бумагѣ,

въ дѣйствительности, и относятся къ двумъ новымъ кафедрамъ госпитальныхъ клиникъ. Каѳедры госпитальныхъ клиникъ, за неимѣніемъ въ факультетѣ госпитальныхъ клиникъ, не открыты; да если-бы и были въ факультетѣ госпитальныхъ клиникъ, то ходатайствовать объ открытіи каѳедръ ихъ можно только представивши кандидатовъ для замѣщенія ихъ, тому что г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ г. попечителя округа, отъ 17 августа 1870 года за 17904, пояснилъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго приказа департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, ассигнованіе суммъ на новыя каѳедры можетъ производиться не иначе, какъ по дѣйствительномъ замѣщеніи сихъ каѳедръ. Поэтому образованіе второй профессуры судебной медицины возможно только въ-замѣнъ или на-счетъ одной изъ каѳедръ госпитальныхъ клиникъ, подобно тому, какъ годъ тому назадъ была учреждена каѳедра гігіены въ-замѣнъ каѳедры обихъ терапіи. Но за упраздненіе каѳедръ госпитальныхъ клиникъ, я увѣренъ, не подастъ голоса ни одинъ членъ медицинскаго факультета. Моя увѣренность въ этомъ основывается на неоднократныхъ единодушныхъ заявленіяхъ факультета о важности госпитальныхъ клиникъ, а также на томъ, что факультетъ въ 10 лѣтъ сряду неутомимо хлопочетъ объ учрежденіи этихъ клиникъ и уже почти достигъ своей цѣли. Харьковская городская дума разрѣшила допустить устройство госпитальныхъ клиникъ въ Александровской городской больницѣ и поручила особой комисіи выработать проектъ положенія о нихъ. Этотъ проектъ, одобренный медицинскимъ факультетомъ, представленъ въ настоящее время въ совѣтъ университета на его заключеніе. Получивъ возможность учредить госпитальныя клиники, факультетъ озабочится о немедленномъ открытіи каѳедръ этихъ клиникъ, для чего уже и имѣются въ виду кандидаты для замѣщенія ихъ, и при томъ не иначе, какъ съ званіемъ профессора.

Между-тѣмъ юридическій факультетъ находится въ иныхъ, совершенно благопріятныхъ, условіяхъ. Изъ 13 положенныхъ въ немъ по уставу профессорскихъ должностей заняты только 6, остальными семью факультетъ можетъ располагать свободно по своему усмотрѣнію. При такомъ богатствѣ профессорскими окладами, юридическій факультетъ имѣетъ полную возможность открыть у себя каѳедру судебной медицины и замѣстить ее докторомъ Залѣскимъ. Что судебная медицина неупомянута въ уставѣ въ числѣ каѳедръ юридического факультета, это не можетъ служить препятствіемъ. Доказательствомъ служить то, что въ медицинскомъ факультетѣ открыта каѳедра электроterapiи, хотя она не положена по уставу. Доказательствомъ служить также примѣръ петербургскаго и московскаго юридическихъ факультетовъ, которые на основаніи того-же общаго устава университетовъ учредили у себя каѳедры судебной медицины и замѣстили ихъ докторами медицины.

5. Такъ-какъ повести дѣло о преподаваніи судебной медицины юристамъ по тому направленію, какое предлагаетъ юридическій факультетъ, оказывается затруднительнымъ вслѣдствіе заявленія медицинскаго факультета, что онъ не имѣетъ никакой возможности удовлетворить желаніе юридического факультета, то, для рѣшенія дѣла, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, избрать другой путь: а именно, въ виду того, что въ представленіи медицинскаго факультета сообщается, что, кромѣ указанной юридическимъ факультетомъ мѣры, существуютъ еще другія, не только болѣе удобоисполнимыя, но даже принятія уже юридическими факультетами другихъ университетовъ мѣры, въ виду также того, что проф. Якобіи въ засѣданіи совѣта объявилъ еще одну 3-ю мѣру, которая могла бы также удовлетворять юридическій факультетъ, совѣту университета слѣдуетъ предложить юридическому факультету войти въ обсужденіе указанныхъ медицинскимъ факультетомъ и профессоромъ Якобіемъ мѣръ

оставить свое заключение о нихъ. Это было бы самое правильное и естественное постановленіе совѣта».

6. Г. Проф. Грубе: «По поводу возбужденнаго въ совѣтъ вопроса о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе экстраординарнаго профессора, я имѣю честь просить совѣтъ университета обратить вниманіе на поданные мною по этому вопросу рапорты въ медицинскій факультетъ 28 февраля и 16 ноября 1872 г., въ коихъ изложены ученые труды и достоинства гг. докторовъ Гиришмана и Залѣскаго, я и просилъ медицинскій факультетъ ходатайствовать о возведеніи ихъ въ званіе экстраординарнаго профессора».

VI. Проф. Лашкевичъ по поводу разсужденія о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе экстраординарнаго профессора предложилъ слѣдующую мѣру: возвести доцента Залѣскаго въ званіе экстраординарнаго профессора не на счетъ госпитальныхъ клиникъ, столь важныхъ для медицинскаго факультета, а изъ остатковъ по финансовой сметѣ.

При этомъ доложены были: 1) Постановленіе совѣта г. министра 13 декабря 1868 г. № 36 о возведеніи доцентовъ въ званіе экстраординарнаго профессора. 2) Параграфы устава университетовъ и протоколы совѣтскихъ засѣданій указанныя въ мнѣніяхъ членовъ совѣта.

По прочтеніи всего вышеизложеннаго, профес. Сокальскій возразилъ: «Проф. Зарубинъ указываетъ въ своемъ мнѣніи на открытіе кафедръ электротерапіи при медицинскомъ факультетѣ. Такой кафедры въ медицинскомъ факультетѣ нѣтъ. Открыта только доцентура для преподаванія электротерапіи, приват-доцентомъ Сыцяно, на одну изъ положенныхъ 17 доцентуръ при медицинскомъ факультетѣ и докторъ Сыцяно утвержденъ доцентомъ при медицинскомъ факультетѣ (протоколы 1866 года № 4 засѣданіе 19 апрѣля стр. 134, а также стр. 177 и 183).

Если факты, относящіеся къ медицинскому факультету харьковскаго университета, приводятся въ мнѣніи профессора Зарубина не совсѣмъ точно, то я не могу придавать особеннаго значенія указаніямъ, какія профес. Зарубинъ дѣлаетъ для юридическаго факультета относительно положенія преподавателей судебной медицины въ с.-петербургскомъ и московскомъ университетахъ».

Профес. *Ковальскаго*. «Медицинскій факультетъ указываетъ на отсутствіе мѣста экстраординарнаго профессора. Я не согласенъ съ этимъ мнѣніемъ. Согласно министерскому разъясненію, въ медицинскомъ факультетѣ при 17 каеэдрахъ должно быть 11 ординарныхъ профессуръ и 5 экстраординарныхъ. Но такъ-какъ въ медицинскомъ факультетѣ открыто только 15 каеэдръ, то въ немъ должно быть 10 ординарныхъ и 4 экстраординарныхъ, а въ настоящее время существуетъ въ факультетѣ только 3 экстраординарныхъ. Слѣдовательно минимум одно мѣсто экстраординарнаго еще существуетъ, не смотря на то, что неоткрыты 2 каеэдры».

Опр. На основаніи мнѣнія членовъ медицинскаго факультета, профессоровъ — Лашкевича, Грубе, Станкевича и Якоби, высказанныхъ по поводу вопроса, возбужденнаго юридическимъ факультетомъ и обсужденнаго совѣтомъ, въ виду того, что заявленія вышеупомянутыхъ профессоровъ, какъ членовъ медицинскаго факультета, равносильны предложеніямъ, сдѣланнымъ въ факультетѣ о возведеніи гг. Залѣскаго и Гиршмана въ сверхштатные экстраординарные профессора, совѣтъ большинствомъ голосовъ (Владиміровъ, Лагермаркъ, Бріо, Яцковичъ, Морозовъ, Ковальскій, Цѣхановецкій, Степановъ, Шимковъ, Стояновъ, Федоренко, Станкевичъ, Масловскій, Бекетовъ, Добротворскій, Ценковскій, Делленъ, Шелковъ, Палюмбецкій, Сокальскій и Лавровскій) постановилъ: предложить баллотировать на медицинскомъ факультетѣ гг. Залѣскаго и Гиршмана въ означенное званіе и

результатахъ баллотировки представить къ слѣдующему за-
 сѣданію совѣта, имѣющему быть 8 мая, въ которое число долж-
 но совершиться баллотировка въ совѣтъ. Меньшинство (Кры-
 жинъ, Имшенецкій, Якоби, Оболенскій, Лашкевичъ, Вагнеръ,
 Коповичъ, Петровъ, Лазаревичъ, Грубе, Зарубинъ и ректоръ)
 хотѣло: передать на заключеніе медицинскаго факультета, про-
 сьбу его представить въ возможно скоромъ времени свое мнѣніе
 по этому дѣлу, а также о результатахъ баллотировки. Профес-
 соръ Владиміровъ обратилъ вниманіе совѣта на то, что мнѣніе профес-
 сора Грубе не было читано въ совѣтъ. Проф. Зарубинъ добавилъ,
 что въ назначеніи такого короткаго срока для дѣла столь серьез-
 наго и важнаго онъ считаетъ стѣсненіемъ свободы дѣйствій фа-
 культета. Профес. Владиміровъ и Ковальскій на это возразили,
 что, во 1-хъ, законное и клонящееся къ пользѣ университета
 распоряженіе совѣта не можетъ быть стѣснительнымъ для фа-
 культета, во 2-хъ, медицинскій факультетъ, имѣющій въ своемъ со-
 ставѣ доцентовъ Гиршмана и Залѣскаго въ теченіи 6-ти лѣтъ
 потому знающій ихъ научныя достоинства, едва-ли нуждается
 въ особыхъ совѣщаніяхъ по вопросу о повышеніи поименован-
 ныхъ доцентовъ. — Проф. Лазаревичъ подалъ особое мнѣніе.

Мнѣніе проф. Лазаревича.

Со стороны юридическаго факультета сдѣланное представле-
 ніе о возведеніи доцента Залѣскаго въ экстраординарные про-
 фессоры по медицинскому факультету лишено правильнаго осно-
 ванія, какъ потому, что г. доцентъ Залѣскій главнымъ пред-
 метомъ преподаванія имѣетъ судебную медицину, читаемую по
 юридическому факультету, а для токсикологіи, читанной въ меди-
 цинскомъ, онъ употребляетъ меньшее число часовъ, такъ и потому,
 что юридическій факультетъ имѣетъ не менѣе медицинскаго воз-
 можности судить о достоинствѣ лекцій по судебной медицинѣ
 г. доцента Залѣскаго. По мнѣнію профессора Лазаревича, было

бы правильно, если-бы юридическій факультетъ ходатайствовалъ о возведеніи г. доцента Залѣскаго въ экстраординарные или ординарные профессоры по своему факультету.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 29—36. Доложено было: 1) отношеніе почетнаго члена университета А. В. Черная съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ это званіе; 2) прошенія доцентовъ *Киричникова* и *Дринова* объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія на увольненіе ихъ въ заграничный отпускъ; 3) рапортъ проф. Лазаревича объ избраніи въ почетные члены университета англійскаго ученаго Спенсера *Уэльса*; 4) отношеніе общества испытателей природы о командированіи г. *Рейнгардтъ* въ Крымъ для ботаническихъ изслѣдованій; 5) доложены вѣдомости о состояніи суммъ университета за апрѣль мѣсяцъ; 6) доложено было о томъ, что отъ частныхъ лицъ собрано 858 р. сер. на учрежденіе стипендіи имени покойнаго профессора *Θ. К. Альбрехтъ*; 7) доложено было о пропущенныхъ лекціяхъ; 8) отношеніе комитета земледѣнія о назначеніи члена въ оцѣночную комиссію, въ которой будутъ разсматриваться жатвенныя машины и орудія, представленныя на конкурсъ. — *Опр.* 1) Заявленіе г. Черная принять къ свѣдѣнію; 2) объ увольненіи гг. Киричникова и Дринова за границу представить г. попечителю; 3) подвергнуть баллотированію Спенсера Уэльса въ званіе почетнаго члена университета; 4) о командированіи г. Рейнгардтъ представить г. попечителю; 5) вѣдомость о суммахъ принять къ свѣдѣнію; 6) собранную сумму на учрежденіе стипендіи покойнаго Альбрехтъ оставить неприкосновенною въ кредитномъ учрежденіи до тѣхъ поръ, пока составитъ капиталъ въ 1000 р. сер.; 7) о пропущенныхъ лекціяхъ принять къ свѣдѣнію; 8) увѣдомить комитетъ, согласно заключенію физико-математическаго факультета,

преподаватели по механикѣ не могутъ воспользоваться при-
шлениемъ комитета.

Ст. 37. Въ семь засѣданіи происходило баллотированіе пр. ф.
Иодимірова въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ уго-
наго права, причѣмъ оказалось избират. — 27 и неизбират.
балловъ*. — *Опр.* Просить ходатайства г. попечителя по этому
предмету.

38—54. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ упла-
ты: 190 р. 43 к. изъ клинической суммы; 97 р. 65 коп. —
изъ суммы, назначенной на занятія студентовъ физико-матема-
тического факультета химіей; 24 р. 82 к. — изъ суммы метео-
логической обсерваторіи; 172 р. 64 к. — изъ суммы техно-
логической лабораторіи; 190 р. 88 к. — изъ библиотечной сум-
мы; 40 р. — изъ специальныхъ суммъ университета; 6 р. 92 к. —
изъ суммы хирургическаго кабинета; 3 р. 96 к. изъ суммы му-
зей патологической анатоміи; 10 р. 11 к. — изъ суммы ботани-
ческаго кабинета; 184 р. — изъ суммы кабинета практической
механики; 18 р. 10 к. — изъ суммы музея физиологической ана-
томіи; 37 р. 20 коп. — изъ суммы музея изящныхъ искусствъ;
3 р. 50 к. — изъ суммы ботаническаго сада. — *Опр.* Разрѣ-
шить произвести означенные расходы изъ указанныхъ источни-
ковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежа-
щее распоряженіе.

Ст. 55. Доложено было о томъ, что отъ постороннихъ слу-
шателей собрано 409 р., которые должны быть распредѣлены,
на основаніи § 106 устава, между гг. преподавателями, соот-
ветственно числу слушателей въ каждомъ курсѣ и по числу ча-
совъ для каждаго преподавателя. — *Опр.* Просить правленіе
сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

---

* Отсутствовавшіе члены совѣта: Щелковъ, Деларю и Петровъ
передали свои шары наличнымъ членамъ.

Засѣданіе 8 мая.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ г. ректора, 30 членовъ. Не присутствовали гг. проф.: Пѣховскій, Добровольскій, Леваковский, Питратъ, Петровъ, Надлеръ, Кремянскій, Шерцъ, Лебедевъ, Деларю, Оболенскій и Кучинъ.

Слушали 66 статей.

а) Предлож. г. попечителя харьков. учевн. округа.

Ст. 1 — 7. 1) О прикомандированіи стипендіата, кандидата по физико-математическому факультету Порѣцкаго къ ученой экспедиціи, снаряжаемой пулковскою обсерваторіей, для наблюденія за прохожденіемъ Венеры чрезъ дискъ солнца; 2) о невозможности командировать въ нынѣшнемъ году за границу съ ученою цѣлію доцентовъ Дринова и Кириичникова; 3) объ увольненіи въ заграничный отпускъ гг. Дринова и Кириичникова по 16 августа сего года; 4) объ исключеніи удостоенныхъ медицинскій факультетомъ званія аптекарскихъ помощниковъ *Надель* и *Гецельда* изъ податнаго званія; 5) о разрѣшеніи выдачи вознагражденія за преподаваніе, на основаніи § 84 устава, проф. *Стоянову* 600 р., *Владимірову* 392 р. и доценту *Алексѣенку* 220, а доценту *Залтсскому* 750 р. изъ специальныхъ суммъ университета, фельдшеру же *Харченко* изъ остатковъ по финансовой смѣтѣ 31 р. за исполненіе имъ по вакантной должности фельдшерскихъ обязанностей. — *Опр.* 1) О командированіи Порѣцкаго сообщить въ правленіе; 2) о невозможности командировки гг. Дринова и Кириичникова сообщить въ историко-филологическій факультетъ, а объ увольненіи ихъ въ заграничный отпускъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; 3) выдать *Надель* и *Гецельду* установленнаго свѣдѣтельства на званіе аптекарскаго помощника; 4) о выдачѣ вознагражденія поименованнымъ лицамъ сообщить въ правленіе.

Ст. 8. Отъ 2 марта за № 722: «Въ виду постоянно уве-

постоящаго числа жертвъ заболѣванія сифилисомъ и въ ви-
 того, что врачъ можетъ успѣшно бороться съ этимъ зломъ
 при совершенномъ знакомствѣ съ ученіемъ о венерическихъ
 болѣзняхъ, доцентъ казанскаго университета г. Годе вошелъ
 въ медицинскій факультетъ съ ходатайствомъ о включеніи уче-
 ныхъ о венерическихъ болѣзняхъ въ число обязательныхъ пред-
 метовъ экзамена на званіе лѣкаря и на степень доктора меди-
 цины. Ординарный же профессоръ тамошняго университета г.
 Штрадъ, — принимая во вниманіе, что, по дѣйствующимъ до-
 сѣдкамъ, поръ законамъ, лица, экзаменующіеся на званіе лѣка-
 ря и на степень доктора медицины, не подвергаются испытанію
 въ нѣкоторыхъ предметахъ, по преподаванію которыхъ уста-
 новлено въ 1863 г. учреждены каѳедры и доцентуры, и полагая съ
 этой стороны совершенно необходимымъ требованіе свѣдѣній по
 этимъ предметамъ отъ лицъ, желающихъ получить званіе лѣка-
 ря и на степень доктора медицины, — также вошелъ въ медицин-
 скій факультетъ того университета съ заявленіемъ о необходи-
 мости включенія экзамена на медицинскія степени изъ слѣдую-
 щихъ предметовъ: 1) Гигіены, 2) Гистологіи, 3) Психіатріи,
 4) Физиологической химіи и 5) Сифилидологіи и дерматологіи.
 Вслѣдствіе сего г. попечитель казанскаго учебнаго округа,
 согласно ходатайству медицинскаго факультета и совѣта тамош-
 няго университета, вошелъ въ министерство народнаго просвѣ-
 щенія съ представленіемъ о разрѣшеніи производства испытаній,
 при экзаменахъ, на званіе лѣкаря и степень доктора медицины,
 въ означенныхъ наукахъ, какъ отдѣльныхъ предметовъ.
 Г. министр народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что озна-
 ченный вопросъ долженъ быть общимъ для всѣхъ нашихъ уни-
 верситетовъ, проситъ меня, отъ 8 истекшаго февраля за № 1648,
 предложить вышеупомянутое ходатайство казанскаго университе-
 та на обсужденіе совѣта харьковскаго университета и о мнѣ-
 ніи оного увѣдомить его сіятельство.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ совѣтъ харьковскаго университета къ надлежащему исполненію, покорнѣйше прошу о послѣдующемъ донести мнѣ».

Вышеизложенное предложеніе передано было на заключеніе медицинскаго факультета, который донесъ:

При обсужденіи этого вопроса, медицинскій факультетъ долженъ былъ принять во вниманіе примѣчаніе къ § 110 университетскаго устава, въ силу котораго ученія степени и званія по медицинскому факультету приобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій. Эти общія постановленія Высочайше утверждены еще въ 1845 году и вошли въполнѣ въ XIII томъ свода законовъ. Въ нихъ перечислены подробно тѣ науки, изъ которыхъ должны быть производимы испытанія на званіе лѣкаря, и обозначенъ самый способъ испытанія, равно какъ и объемъ его. По указанію этого положенія, составляется протоколъ испытанія на званіе лѣкаря и на степень доктора медицины. Между тѣмъ университетскій уставъ, на основаніи котораго ведется преподаваніе въ медицинскомъ факультетѣ, Высочайше утвержденъ въ 1863 году. Въ промежутокъ времени, раздѣляющемъ эти два законоположенія, нѣкоторыя отрасли наукъ развились и расширились до такой степени, что, сдѣлавшись самостоятельными науками, потребовали и отдѣльнаго преподаванія. Эти науки по уставу университетовъ 1863 г. вошли въ число предметовъ преподаванія въ медицинскомъ факультетѣ; но ихъ нѣтъ въ утвержденной въ 1845 году программѣ испытанія на званіе лѣкаря и на степень доктора медицины. Поэтому экзаменоватъ изъ нихъ на званіе лѣкаря или на степень доктора медицины факультетъ не имѣетъ права. Это несоотвѣтствіе между составомъ преподаванія и объемомъ окончательныхъ экзаменовъ по медицинскому факультету, само собою разумѣется, не можетъ назваться нормальнымъ явленіемъ. Поэтому желательно было бы, чтобы крайне устарѣвшія постановленія о медицинскихъ

экзаменахъ, какъ идущія въ-разрѣзъ съ современнымъ преподаваніемъ медицинскихъ наукъ, были совершенно отмѣнены.

Для того, чтобы привести экзамены въ надлежащее соотвѣтствіе съ преподаваніемъ, медицинскій факультетъ харьковскаго университета дѣлалъ неоднократныя попытки. Такъ, 18 февраля 1872 года онъ вошелъ въ совѣтъ университета съ ходатайствомъ о томъ, чтобы дозволено было ему экзаменовать по крайнѣйшій изъ тѣхъ существенныхъ наукъ, которыя по университетскому уставу составляютъ предметы профессорскихъ кафедръ, а именно: изъ физиологической химіи и гистологіи. Ходатайство совѣта университета было удовлетворено г. министромъ народнаго просвѣщенія, который разрѣшилъ экзаменовать изъ названныхъ предметовъ при соотвѣтственныхъ наукахъ, т. е. при физиологіи и анатоміи. Что касается до гігіены, то экзаменъ изъ этого предмета всегда производился прежде и производится нынѣ, потому что гігіена съ медицинскою полиціею внесена въ программу испытанія 1845 года.

Остаются слѣдовательно сифилидологія, дерматологія и психіатрія, объ экзаменѣ изъ которыхъ ходатайствуетъ казанскій медицинскій факультетъ. Къ этимъ предметамъ можно отнести еще многіе другіе, которые, какъ отрасли главныхъ наукъ, въ настоящее время болѣею частію составляютъ предметы доцентскихъ кафедръ, напр. токсикологія, діагностика, десмургія, электротерапія и пр. Медицинскій факультетъ сознаетъ, что, съ внесеніемъ этихъ спеціальныхъ предметовъ, какъ отдѣльныхъ наукъ, въ протоколъ испытанія, лѣкарскій экзаменъ будетъ доведенъ до крайней степени дробленія. Съ другой стороны, онъ не можетъ не раздѣлять убѣжденія, что упомянутыя науки необходимо требуютъ клиническаго или демонстративнаго преподаванія; поэтому и экзаменъ изъ нихъ долженъ быть преимущественно клиническимъ или демонстративнымъ. Чтобы требовать отъ студентовъ на экзаменѣ прочнаго знанія этихъ пред-

метовъ, нужно дать имъ возможность соотвѣтственнаго практическаго или клиническаго изученія ихъ. Въ сознаніи этого медицинскій факультетъ поставляетъ себя въ обязанность не переставать, не смотря на неудачи, ходатайствовать объ учрежденіи специальныхъ клиникъ. При недостаткѣ же клиникъ, теоретическій экзаменъ изъ чисто практическихъ предметовъ, какковы — сифилидологія, дерматологія и психіатрія, не въ состояніи достигать вполне желаемой цѣли и быть гарантіей истиннаго знанія.

На основаніи этого, медицинскій факультетъ полагаетъ, до тѣхъ поръ пока ему не будетъ дана возможность имѣть спеціальныя клиники, оставаться при существующемъ порядкѣ, т. е. изъ специальныхъ предметовъ, не упомянутыхъ въ положеніи о медицинскихъ экзаменахъ, утвержденномъ въ 1845 году, производить только контрольныя, при переходѣ изъ курса въ курсъ, испытанія.

Опр. О заключеніи медицинскаго факультета довести г. почителю.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 9—10. Ходатайство историко-филологическаго факультета: 1) О продолженіи выдачи стипендіи студенту *Новацкому*, и 2) объ утвержденіи *Алексея Дмитріева* въ степени кандидата по отдѣленію историческихъ наукъ. — *Опр.* 1) О продолженіи выдачи стипендіи *Новацкому* испросить разрѣшенія г. почитателя; 2) утвердить г. *Дмитріева* въ означенной степени.

Ст. 11, 12 и 13. Ходатайство физико-математическаго факультета: 1) О продолженіи выдачи стипендіи стипендіату *Билецкому*; 2) объ увольненіи кандидата *Гладкаго* отъ стипендіатства и о предоставленіи этой стипендіи исполняющему обязанности лаборанта *Эльтекову* по предмету химіи и выѣзѣ съ тѣмъ о командированіи его за границу съ ученою цѣлю на

да; 3) о порученіи кандидату *Флавицкому* исполненія обязанностей лаборанта при технической лабораторіи, такъ-какъ лаборантъ *Богомолъвъ* предназначается на должность учителя орловское реальное училище. — *Опр.* 1) О продолженіи выдачи стипендіи *Вълецкому* сдѣлать надлежащее распоряженіе; 2) уволить *Гладкаго* отъ стипендіатства, относительно *Эльтера*, а также о порученіи *Флавицкому* исполненія обязанностей лаборанта при технической лабораторіи представить г. попечителю.

Ст. 14—20. Ходатайство юридического факультета: 1) О продленіи срока для представленія кандидатской диссертациі *Вейнторду* и *Шеликану*; 2) объ утвержденіи *Коваленко*, *Боровика*, *Татаровскаго*, *Вознесенскаго*, *Дорошенко*, *Ткаченко* и *Литвина* въ степени кандидата; 3) о порученіи преподаванія по вакантнымъ каедрамъ гг. проф. *Владимірову* — энциклопедіи права, *Гамтенбергеру* — русскаго государственнаго права и *Стоянову* — римскаго права; 4) о напечатаніи сочиненія стипендіата *Загурскаго*: «Принципы римскаго гражданскаго и уголовнаго процесса». — *Опр.* 1) О продленіи срока для представленія диссертаций поименованнымъ лицамъ, на основаніи правилъ, сдѣлать распоряженіе; 2) утвердить поименованныхъ лицъ въ степени кандидата; 3) о порученіи преподаванія по вакантнымъ каедрамъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; 4) сочиненіе *Загурскаго* напечатать въ университетскомъ изданіи.

Ст. 21. Представленіе юридического факультета: «На основаніи постановленія, состоявшагося въ засѣданіи юридического факультета 29 апрѣля, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о нижеслѣдующемъ:

Не смотря на мѣры, которыя были приняты въ текущемъ академическомъ году со стороны юридического факультета для замѣщенія каедры гражданскаго права и гражданскаго судо-

устройства и судопроизводства, усилія его не привели еще въ настоящее время къ окончательному результату.

Между тѣмъ преподаваніе означеннаго предмета въ слѣдующемъ академическомъ году указывается настоятельною необходимостію и является неотложнымъ. Поручить это преподаваніе кому-либо изъ наличныхъ членовъ факультета, при настоящемъ его составѣ, не представляется возможнымъ. Единственнымъ исходомъ, при такихъ условіяхъ, остается — въ силу § 23, В. п. 2 — *временное* порученіе этого преподаванія лицу, которое представляло бы необходимыя гарантіи для успѣха подобной мѣры. Выполненіе такого предположенія юридическаго факультета сдѣлалось въ настоящее время возможнымъ, благодаря недавнему опредѣленію членомъ судебной палаты въ Харьковѣ бывшаго профессора с.-петербургскаго университета, *М. М. Михайлова*, доктора юридическихъ наукъ.

Двѣ диссертациі, написанныя имъ для полученія степени магистра (въ 1848 г.) и доктора (въ 1856 г.), посвящены *исторіи образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства*.

Сверхъ того имъ изданы:

Въ 1859 г. — лекціи торговаго права.

— 1861 г. — лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ.

— 1863 г. — курсъ законовѣдѣнія.

— 1871 г. — военно-уголовное право, 2 ч.

— 1871 г. — элементы правовѣдѣнія въ примѣненіи къ русскому законодательству.

Въ 1870—71 г. — исторія русскаго права (курсъ, читанный имъ въ с.-петербургскомъ университетѣ).

Такимъ образомъ въ лицѣ заслуженнаго профессора *М. М. Михайлова* представлялась юридическому факультету *готовая преподавательская сила*, къ содѣйствію которой факультетъ, при нынѣшнемъ своемъ составѣ, считалъ своею обязанностію

ратиться въ интересахъ юридическаго образованія студен-

Заслуженный профессор М. М. Михайловъ изъавиль свое
ласіе на преподаваніе гражданскаго права, судоустройства и
судопроизводства студентамъ юридическаго факультета въ бу-
дущемъ 18⁵⁴/₇₅ академическомъ году.

Гарантіею успѣшнаго преподаванія означеннаго предмета мо-
жетъ служить для факультета многолѣтняя преподавательская
дѣятельность заслуженнаго профессора М. М. Михайлова и рядъ
совершеній, которыя составляютъ истинный вкладъ въ исторію
развитія русскаго права.

Наконецъ нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства,
что, будучи членомъ судебной палаты, онъ можетъ съ особен-
ною для студентовъ пользою руководить ихъ практическими за-
нятіями по гражданскому судопроизводству.

На основаніи вышесказаннаго, юридическій факультетъ имѣ-
етъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета, одобливъ
указанную *временную мѣру*, ходатайствовать о разрѣшеніи за-
служенному профессору М. М. Михайлову преподавать граждан-
ское право, гражданское судопроизводство и судоустройство сту-
дентамъ юридическаго факультета, въ качествѣ временнаго пре-
подавателя, съ присвоеніемъ ему правъ, означенныхъ въ § 75
а, б и в университетскаго устава.

Имѣя при этомъ въ виду, что преподаваніе столь важнаго въ
другу юридическаго образованія предмета должно занять не ме-
нѣе 5 часовъ въ недѣлю въ оба полугодія, юридическій фа-
культетъ считаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ совѣ-
томъ университета о назначеніи заслуженному профессору М. М.
Михайлову вознагражденія за означенное преподаваніе въ размѣрѣ
2000 руб. изъ остатковъ отъ личнаго состава преподавателей».

Опр. На основаніи вышеизложеннаго просить ходатайства г.
попечителя.

Ст. 22—26. Ходатайство медицинского факультета: 1) о выдачѣ установленныхъ свидѣтельствъ *Кириману* и *Маргулису*— на званіе лѣкаря, *Виккеру* и *Шторау*— на званіе провизора, *Комнино-Варави* и *Редеру*— на званіе дентиста и *Нечипоренку*— на званіе аптекарскаго помощника; 2) о выдачѣ вознагражденія проф. *Кучину* за отдѣльное преподаваніе студентамъ медицинского факультета зоологіи и сравнительной анатоміи. — *Опр.* 1) Выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства на пріобрѣтенныя ими званія; 2) на выдачу вознагражденія проф. Кучину изъ спеціальныхъ суммъ университета, въ количествѣ 600 р., испросить разрѣшенія г. попечителя.

Ст. 27. Представленіе медицинского фак. 19 апр. № 65: «Въ засѣданіи медицинского факультета 15 апрѣля ординарный проф. Грубе вошелъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Въ теченіи своей пятнадцатилѣтней клинической дѣятельности въ Харьковѣ я постоянно указывалъ на неудобства помѣщенія нашей хірургической клиники и ходатайствовалъ о различнѣйшихъ передѣлкахъ и перестройкахъ въ ней, клонившихся къ парализованію вредныхъ послѣдствій этихъ неудобствъ. Убѣдившись нынѣ послѣ опыта многихъ лѣтъ въ нерадикальности и неэффективности всѣхъ такихъ поправокъ, считаю необходимымъ сообщить медицинскому факультету слѣдующее:

Какъ извѣстно, зданіе хірургической клиники занималось до 1819 года полиціей и пожарною командой, слѣдовательно это было зданіе не предназначенное и не приспособленное для помѣщенія больныхъ и при томъ зданіе давно жилое. Затѣмъ въ немъ, въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ помѣщались три клиники съ четырьмя ординаторами и фельдшерами, т. е. оно обживалось значительнымъ числомъ больныхъ. Впослѣдствіи оно перешло въ нераздѣльное владѣніе хірургической клиники, но скоро въ немъ опять помѣщено офталмологическое отдѣленіе, и помѣщеніе хірургическихъ больныхъ сократилось на шесть комна

Такова исторія этого зданія, исторія, которая уже а priori
 имѣетъ сдѣлать невыгодное заключеніе относительно усло-
 содержанія больныхъ. Такъ, вслѣдствіе того, что зданіе не
 предназначено для больницы, устройство и расположеніе въ
 комнатъ крайне неудобно, не смотря на разныя перестрой-
 (укажемъ напр. на то, что не изъ всѣхъ комнатъ можно
 перенести больныхъ съ кроватями въ операціонный залъ), вен-
 иціи и отхожія мѣста, не взирая на поправки, и до сихъ
 крайне плохи; отхожія мѣста портятъ воздухъ во всѣхъ
 палатахъ; наконецъ въ силу недостатка мѣста и не-
 достатка помѣщенія хирургическая клиника никогда не мо-
 имѣть особаго отдѣленія для болѣзней въ родѣ рожи, ган-
 грены и т. д., между-тѣмъ-какъ это условіе госпитальная ги-
 гиена считаетъ за *conditio sine qua non* существованія порядоч-
 ной хирургической больницы. Мы не говоримъ уже о томъ, что
 въ помѣщенія клиники взято зданіе жилое, чѣмъ нарушается
 одно изъ наилучше доказанныхъ опытомъ правилъ госпитальной
 гигиены.

Какіе получаются результаты всего этого относительно те-
 ченія болѣзней и смертности въ нашей клиникѣ?
 Здѣсь прежде всего долженъ броситься въ глаза тотъ фактъ,
 что безлихорадочное теченіе многихъ болѣзней и операцій, о
 которомъ говорятъ другіе хирурги какъ о часто встрѣчавшем-
 ся, — у насъ рѣдкость, и въ этомъ нельзя обвинить методы по-
 слѣдовательнаго лѣченія операцій, ибо они таковы, какъ и въ
 другихъ клиникахъ. Далѣе, рѣдко найдти больную, гдѣ-бы такъ
 часто были случаи рожистаго процесса, какъ у насъ. Можно
 доказать цифрами за послѣдніе годы, что очень мало было у
 насъ случаевъ пластическихъ операцій напр. и ампутацій жен-
 скихъ грудей, которыя не сопровождались бы рожей. Рожа у
 насъ — болѣзнь эндемическая, мы боремся съ ней ежедневно; въ
 клиникѣ есть палаты, есть мѣста въ палатахъ, къ которымъ

она какъ-бы привязана: почти всѣ оперированные, положенные въ такія палаты, получаютъ рожу. Піемія—болѣзнь рѣдкая въ частной практикѣ и хорошо устроенныхъ госпиталяхъ, у насъ также не рѣдкость; она ежегодно уноситъ душъ 8—10 нашихъ больныхъ. Наконецъ и смертность въ нашей клиникѣ, доходившая иногда до 15⁰/₀, никогда не падала ниже 10⁰/₀. Мы, конечно, хорошо знаемъ, что статистическимъ цифрамъ смертности въ маленькихъ больницахъ нельзя придавать слишкомъ большаго значенія, но для насъ цифры эти служатъ только выраженіемъ той суммы нашихъ знаній и впечатлѣній, которая даетъ намъ возможность сказать, что болѣзни, которыя должны бы были окончиться благопріятно, у насъ протекаютъ неблагопріятно.

Всѣ эти факты выходятъ уже изъ предѣловъ нормальной жизни госпиталя и требуютъ кореннаго преобразованія. Всякія передѣлки и перестройки, устранивъ нѣкоторыя неудобства, не уничтожатъ зараженности зданія, не сдѣлаютъ его новымъ и годнымъ. Въ виду этого я считаю необходимымъ перевести хирургическую клинику въ другое помѣщеніе, и съ этою цѣлю просилъ бы факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ и министерствомъ объ устройствѣ новаго, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ помѣщенія. Я предполагалъ бы испросить у министерства ассигнованія 175,000 р. с. на устройство зимней бараки для хирургической клиники, бараки, снабженной всѣми усовершенствованіями вентиляціи и отопленія и не на 25, а на 35 кроватей, чтобъ имѣть 10 кроватей для изолированія заразныхъ болѣзней. О такомъ ходатайствѣ я прошу теперь медицинскій факультетъ, предполагая, въ случаѣ согласія министерства, представить подробный планъ и смѣту предполагаемой бараки. При семъ же представляю пока предварительные планъ и смѣту».

Медицинскій факультетъ, совершенно раздѣляя мнѣніе пр

профессора Грубе о необходимости устройства болѣе удобнаго и болѣе удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ госпитальной гигиены помѣщенія для хирургической клиники, постановить просить ходатайства совѣта университета объ ассигнованіи 175,000 р. с. на устройство бараконъ съ необходимыми для клиники принадлежностями.

О чемъ и имѣть честь представить на усмотрѣніе совѣта университета, препровождая при семъ черновой планъ и смѣту предполагаемыхъ бараконъ».

Опр. Согласно представленію медицинскаго факультета, принять ходатайства г. попечителя.

Ст. 28. Того-же факультета отъ 7 мая за № 77: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 2 мая слушали: предложеніе совѣта университета, отъ 1 мая за № 512, въ которомъ изложено, что въ засѣданіи совѣта 20 и 30 апрѣля, на основаніи заявленій членовъ медицинскаго факультета гг. профессоровъ — Лашкевича, Грубе, Станкевича и Якоби, признанныхъ совѣтомъ университета равносильными предложеніямъ, сдѣланнымъ въ факультетѣ, совѣтъ большинствомъ голосовъ постановилъ: предложить баллотировать въ медицинскомъ факультетѣ доцентовъ Гиршмана и Залѣскаго въ званіе сверхштатныхъ экстра-ординарныхъ профессоровъ и о результатахъ баллотированія представить въ совѣтъ къ 8 мая сего года.

По выслушаніи этого предложенія совѣта, медицинскій факультетъ прежде всего полагалъ необходимымъ точнѣе узнать — о чемъ заключаются заявленія упомянутыхъ членовъ его. Профессоръ Грубе при этомъ сослался на рапорты, поданные имъ въ медицинскій факультетъ 28 февраля и 16 ноября 1872 года. Въслѣдствіе этого, факультетскому собранію доложены были слѣдующія справки: 1) рапорты проф. Грубе, въ которыхъ, изложивъ ученые труды и преподавательскія достоинства доцентовъ Залѣскаго и Гиршмана, онъ ходатайствовалъ предъ факультетомъ

тетомъ, на основаніи постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія 13 дек. 1868 г., о возведеніи перваго изъ нихъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ токсикологіи, а втораго въ то-же званіе по кафедрѣ офталмологіи, предполагая возможнымъ произвести такое повышеніе въ первомъ случаѣ на счетъ специальныхъ средствъ университета, а во второмъ на счетъ госпитальной хирургической клиники; 2) журналъ факультетскаго собранія 4 декабря 1872 года, въ которомъ подробно изложены мотивы, на основаніи которыхъ всѣ члены факультета, за исключеніемъ профессора Грубе, находили невозможнымъ согласиться съ его предложеніемъ. Такъ-какъ предложеніе проф. Грубе основывалось не на § 70 университетскаго устава, а на постановленіи совѣта министра народнаго просвѣщенія, то медицинскій факультетъ, на основаніи того, что дѣла, возникающія въ немъ по предложеніямъ его членовъ, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія ихъ, оставляются безъ дальнѣйшаго движенія, положилъ записать о немъ въ журналъ.

По докладѣ этихъ справокъ, профессоръ Грубе объявилъ, что онъ возобновляетъ свое прежнее предложеніе, съ тою лишь разницею, что въ настоящее время, имѣя въ виду заявленіе совѣта университета о возможности отнесенія содержанія сверхштатныхъ профессоровъ на остаточныя деньги отъ финансовой смѣты университета, онъ полагаетъ возможнымъ ходатайствовать о возведеніи г. Залѣскаго въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора токсикологіи, а г. Гиршмана въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго проф. офталмологіи.

Профессоръ Лашкевичъ объяснилъ, что онъ, по поводу разсужденія о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора, предложилъ въ совѣтѣ университета мѣру: возвести доцента Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора не на счетъ госпитальныхъ клиникъ, столь важныхъ для медицинскаго факультета, а въ сверхштатные съ добавкой

вания изъ остаточныхъ суммъ, при чемъ онъ предполагалъ
 возведеніе г. Залѣскаго въ званіе экстра-ординарнаго профес-
 са по токсикологіи, которую онъ преподаетъ нынѣ въ меди-
 цинскомъ факультетѣ.

Профессоръ Станкевичъ выразилъ, что онъ, подавая въ фа-
 культетъ особое мнѣніе по вопросу, возбужденному юридическимъ
 факультетомъ, имѣлъ въ виду также повышеніе доцента Залѣс-
 каго въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора
 токсикологіи.

Вышеупомянутые профессора, кромѣ того, пояснили, что на-
 мащее возведеніе доцента Залѣскаго въ званіе сверхштатна-
 экстра-ординарнаго профессора должно быть исходатайство-
 вано съ условіемъ, чтобы со-временемъ, при открытіи вакансіи
 той-либо штатной профессуры, оно не могло падать на со-
 держаніе этой профессуры. Къ заявленію о необходимости та-
 кого условія присоединились и всѣ остальные члены факульте-
 та. Въ виду изложенныхъ заявленій своихъ членовъ о возведе-
 ніи доцента Залѣскаго въ званіе проф. по токсикологіи, ме-
 дико-хирургическій факультетъ считалъ излишнимъ входить въ размо-
 ушеніе предложенія юридическаго факультета о возведеніи его
 въ званіе экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ судебной
 медицины, тѣмъ болѣе, что въ такой короткій срокъ, какой на-
 значенъ совѣтомъ университета для представленія ему резуль-
 татовъ баллотировки, было бы невозможно покончить съ обсто-
 ятельнымъ обсужденіемъ и рѣшеніемъ этого вопроса и факуль-
 телу пришлось бы неисполнить требованія совѣта.

Профессоръ Якобій объяснилъ, что предложеніе его относи-
 лось къ доценту офталмологіи Гиршману; при этомъ онъ по-
 далъ въ факультетъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «Факультетъ
 извѣстно, что я заявилъ въ совѣтъ, по вопросу о предо-
 ставленіи сверхштатной профессуры доценту токсикологіи За-
 лѣскому, что справедливость требуетъ, что бы то-же было испол-

нено въ отношеніи доцента офталмологіи Гиршмана. Зная отличное мнѣніе медицинскаго факультета объ ученыхъ трудахъ и о преподавательской дѣятельности доктора Гиршмана, я предоставляю другимъ компетентнымъ членамъ факультета познакомиться доктора Гиршмана, какъ клинициста, и ограничусь въ своемъ представленіи его на сверхштатную профессуру по офталмологіи только мотивами, которые мнѣ ближе извѣстны:

1) Клиническій разрядъ медицинскихъ наукъ есть существенная часть и главная цѣль медицинскаго образованія; офталмологія, въ ея современномъ состояніи, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ разрядѣ клиническихъ наукъ. Харьковскій медицинскій факультетъ обязанъ устройствомъ специальной офталмологической клиники дѣятельному участію ея нынѣшняго директора Л. Л. Гиршмана.

2) Клиническая дѣятельность доктора Гиршмана видна изъ слѣдующихъ цифръ больныхъ, получившихъ пособіе:

	Дома.	Въ клиникѣ.
Въ 1866 году (пять послѣдн. мѣсяц.)	266	»
— 1867 —	1304	»
— 1868 —	2289	»
— 1869 —	3333	»
— 1871 —	3329	»
— 1872 —	3879 + 308 (2 1/2 м.)	
— 1873 (девять мѣсяцевъ)	2043 + 2087	—
— 1874 (по 1 мая)	650 + 1056	—

Такимъ образомъ 24,200 человекъ больныхъ получили клиническое пособіе отъ доктора Гиршмана.

Крупныхъ глазныхъ операций сдѣлано:

Въ 1868 году	143.
— 1870 —	256.
— 1872 —	338.

Привести въ извѣстность число всѣхъ операций, сдѣланныхъ

офтальмологической клиникѣ, было невозможно за краткостью
жени.

3) Со времени опредѣленія доктора Гиршмана доцентомъ
офтальмологіи въ харьковскомъ медицинскомъ факультетѣ, имъ
написаны слѣдующія ученыя статьи:

a) Объ употребленіи хинина въ офтальмологической практикѣ.

b) Объ *argyrosis conjunctivæ*.

c) Очки, устроенные по принципу Галилеевой трубки, при-
нѣваемые въ нѣкоторыхъ случаяхъ *myopia*, соединенной съ *am-*
myopia.

d) Статистика слѣпыхъ, представлявшихся за пятилѣтіе
1869—1873 г., и причины потери у нихъ зрѣнія (читано въ
харьковскомъ статистическомъ комитетѣ). Въ этой послѣдней
статѣ докторъ Гиршманъ обратилъ вниманіе на одно весьма
важное явленіе по отношенію къ народному здравію, — на зави-
симость слѣпоты отъ недостаточнаго питанія подлѣ вліяніемъ
растительной пищи.

Въ виду приведенныхъ фактовъ и практическихъ занятій
доктора Гиршмана со студентами какъ въ клиникѣ, такъ и въ
лѣченіяхъ больныхъ въ видѣ поликлиники, я считаю, что предо-
ставленіе профессуры офтальмологіи, директору офтальмологической
клиники Л. Л. Гиршману есть только простое исполненіе тре-
бованій справедливости».

По прочтеніи этого рапорта профессора Якобія, всѣ члены
медицинскаго факультета единодушно выразили совершенное со-
гласіе какъ съ мотивами, такъ и съ заключеніемъ его.

Что же касается до подробной оцѣнки ученыхъ и препода-
вательскихъ достоинствъ гг. Залѣскаго и Гиршмана, которую
слѣдовало бы представить совѣту университета, въ виду того,
что, по журналу совѣта министра народнаго просвѣщенія 13
декабря 1868 года, въ званіе экстра-ординарныхъ профессо-
ровъ предоставляется повышать доцентовъ, оказывающихъ су-

щественныя услуги наукъ и раздѣляющихъ предметы обширной кафедръ, то почти всѣ члены медицинскаго факультета, за исключеніемъ проф. — Станкевича, Лашкевича, Грубе и Щелкова, принимая во вниманіе, что ученыя работы упомянутыхъ доцентовъ не были прежде подвергаемы подробному разбору, полагали необходимымъ поручить специалистамъ, по принадлежности ученыхъ работъ, доставить факультету письменныя мнѣнія о нихъ. Профессоръ Якобій считалъ вообще принципъ рецензій правильнымъ при представленіи о повышеніи, въ данномъ случаѣ, только при условіи, чтобы все было готово къ тому сроку, который назначенъ совѣтомъ для баллотировки.

Послѣ этого на рѣшеніе факультетскаго собранія поставленъ былъ вопросъ — возможно ли требовать рецензій сочиненій при такомъ короткомъ срокѣ, какой положенъ совѣтомъ?

Взявъ въ соображеніе краткость срока, назначеннаго совѣтомъ университета для представленія ему результатовъ факультетской баллотировки означенныхъ доцентовъ, большинство членовъ (профессоры — Кучинъ, Лашкевичъ, Вагнеръ, Тихоновичъ, Якобій, Оболенскій, Лазаревичъ, Щелковъ, Грубе и деканъ) находило невозможнымъ требовать письменную оцѣнку сочиненій къ назначенному сроку; профессоръ Станкевичъ при подписаніи журнала заявилъ, что онъ въ виду того, что сочиненія доцентовъ извѣстны, считаетъ возможнымъ требовать рецензій къ этому сроку; профессоры Кремянскій и Крыловъ заявили, что они подадутъ особыя мнѣнія по этому предмету.

Положили: Такъ-какъ послѣ баллотировки недопускаются никакія заявленія, то баллотировку гг. Гиршмана и Залѣскаго отложить до засѣданія факультета, 6 мая, въ которомъ до подписанія журнала должны быть выслушаны особыя мнѣнія профессоровъ Кремянскаго и Крылова.

Въ засѣданіи факультета 6 мая, до подписанія журнала засѣданія факультета 2 мая, были прочтены особыя мнѣнія, по-

ния профессорами Кремянскимъ и Крыловымъ. По заслу-
шаніи мнѣнія проф. Кремянскаго, проф. Лашкевичъ заявилъ,
что рукописное сочиненіе, о которомъ упоминаетъ проф. Грубе,
на самомъ дѣлѣ имѣлось у него, но оно передано было ему, Лаш-
кевичу, по личнымъ отношеніямъ его къ доктору Залѣсскому,
тому профес. Лашкевичъ не считаетъ себя въ-правѣ отда-
ть кому-либо отчетъ объ этомъ сочиненіи. Проф. Грубе объ-
яснилъ, что упоминаемую рукопись доцентъ Залѣскій не могъ
найти въ настоящее время, потому что онъ беретъ ее съ
собою за границу для дополненія. По заслушаніи этихъ объясненій, на рѣшеніе факультетскаго
собранія былъ предложенъ вопросъ: остается ли оно при своемъ
прежнемъ постановленіи относительно времени производства баллотировки
профессоровъ Гиршмана и Залѣскаго, или полагаетъ нужнымъ от-
ложить баллотировку до представленія рецензій на сочиненія?
Большинство членовъ (Якобій, Оболенскій, Кучинъ, Лашкевичъ,
Сперъ, Станкевичъ, Тихоновичъ, Грубе и деканъ), считая
вопросъ достаточно выясненнымъ, полагало, остается при преж-
немъ постановленіи; меньшинство (Кремянскій и Крыловъ) на-
шло необходимымъ отложить баллотировку.

Что касается просьбы проф. Кремянскаго освободить его
отъ подачи шара, то факультетское собраніе не считало себя
въ-правѣ удовлетворить ее.

Въ заключеніе было произведено баллотированіе (неприсут-
ствовавшій въ засѣданіи проф. Щелковъ передалъ свой шаръ
проф. Станкевичу) доцента офталмологіи Гиршмана въ званіе
сверхштатнаго экстра-ординарнаго проф. по офталмологіи, въ
результатъ его оказалось: 9 избирательныхъ и 4 неизбиратель-
ныхъ шара. Затѣмъ произведено было баллотированіе доцента
токсикологіи Залѣскаго въ званіе сверхштатнаго экстра-орди-
нарнаго проф. по токсикологіи; въ результатъ его оказалось: 6
избирательныхъ шаровъ и 7 неизбирательныхъ.

О чемъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить въ совѣтъ университета съ приложеніемъ особыхъ мнѣній профессоръ Кремянскаго и Крылова».

При этомъ прочитаны были дословно письменное заявленіе профессора Грубе, находящееся въ дѣлахъ медицинскаго факультета, и мнѣніе профессора Кремянскаго; совѣтъ, выслушавъ сіе послѣднее, постановилъ: хотя это мнѣніе, какъ по содержанию своему въ значительной своей части бездоказательно, такъ и по формѣ изложенія признанное членами совѣта по меньшей мѣрѣ неудобнымъ, однако, принимая во вниманіе требованіе § 45 устава, препроводить оное вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ начальству. Кромѣ того прочитаны также дословно мнѣнія профессоръ Крылова и Станкевича.

По выслушаніи вышеизложеннаго предложены были на разрѣшеніе совѣта слѣдующіе вопросы: 1) при возведеніи доцентовъ Залѣскаго и Гиршмана въ званіе сверхштатныхъ экстра-ординарныхъ профессоровъ слѣдуетъ ли ставить условіе, предлагаемое медицинскимъ факультетомъ, чтобы со-временемъ, при открытіи вакансіи какой-либо штатной профессуры, содержаніе, предназначенное гг. Залѣсскому и Гиршману, не падало на сумму, ассигнуемую на эту профессуру, или нѣтъ? Большинство членовъ (Владиміровъ, Лагермаркъ, Бріо, Морозовъ, Ковальскій, Цѣхановецкій, Степановъ, Шимковъ, Стояновъ, Федоренко, Аристовъ, Станкевичъ, Бекетовъ, Делленъ, Палюмбецкій, Сокальскій, Лавровскій, Масловскій и ректоръ) отвѣтило отрицательно, а меньшинство (Крыловъ, Имшенецкій, Якобій, Яцковичъ, Лашкевичъ, Вагнеръ, Тихоновичъ, Лазаревичъ, Грубе, Ценковскій, Щелковъ и Зарубинъ) высказалось за условіе, предлагаемое медицинскимъ факультетомъ.

За-тѣмъ слѣдовалъ 2-й вопросъ: баллотировать ли доцентовъ Залѣскаго и Гиршмана въ сверхштатные экстра-ординарные профессора перваго при кафедрѣ судебной медицины для пре-

даванія токсикологiи, а втораго при каѳедрѣ теоретической хирургiи для преподаванія офталмологiи съ клинкой, или же согласно представленію медицинскаго факультета перваго по токсикологiи, а втораго по офталмологiи? Большинство (Владимиръ, Лагермаркъ, Бріо, Морозовъ, Ковальскій, Цѣхановецкій, Мелановъ, Шимковъ, Стояновъ, Федоренко, Аристовъ, Станкевичъ, Лазаревичъ, Бекетовъ, Ценковский, Делленъ, Палюмбецкій, Сокальскій, Лавровскій, Масловскій и ректоръ) высказались за первую часть вопроса, а меньшинство (Крыловъ, Имшенецкій, Якобій, Яцукевичъ, Вагнеръ, Тихоновичъ, Грубе, Делковъ и Зарубинъ) отвѣтило согласно второй части вопроса, причемъ профессоръ Зарубинъ выразилъ: въ уставѣ руссiйскихъ университетовъ, въ главѣ второй (о факультетахъ), въ § 20 говорится, что каѳедры распредѣляетъ между профессорами факультетъ, по § 23 лит. б. п. 4 предположенія о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ предоставляются также факультету. Медицинскій факультетъ, на основаніи заявленій своихъ членовъ, — гг. профессоровъ Грубе, Лашкевича и Станкевича, — имѣлъ сужденіе доцентъ Залѣсскомъ, какъ о специалистѣ токсикологiи и баллотированіи его въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ токсикологiи. Между тѣмъ совѣтъ университета измѣняетъ назначеніе факультета и полагаетъ баллотировать доцента Залѣскаго въ сверхштатные профессора по каѳедрѣ судебной медицины, которая, какъ объяснено подробно въ представленіи профессора Грубе, не имѣетъ почти никакой связи съ токсикологiей, кромѣ развѣ административной. Если по уставу токсикологiя поставлена съ судебною медициною, то это, безъ сомнѣнія, потому только, что доцентура токсикологiи должна быть при какой-нибудь каѳедрѣ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что и каѳедра токсикологiи должна быть также при какой-нибудь каѳедрѣ. Она должна быть отдѣлена и поставлена сверхъ штата. То-же самое относится и къ офталмологiи.

Наконецъ поставленъ былъ на разрѣшеніе 3-й вопросъ: при ходатайствѣ о возведеніи доцента Залѣскаго въ званіе сверхштатнаго профессора при кафедрѣ судебной медицины для преподаванія токсикологіи прибавить ли еще «и для преподаванія судебной медицины студентамъ юридическаго факультета» или нѣтъ? Большинство (Владиміровъ, Лагермаркъ, Имшенецкій, Якобій, Яцукевичъ, Морозовъ, Ковальскій, Цѣхановецкій, Шимковъ, Стояновъ, Федоренко, Аристовъ, Станкевичъ, Лазаревичъ, Ценковский, Щелковъ, Делленъ, Палюмбецкій, Сокальскій, Лавровский) высказалось противъ прибавки, а меньшинство (Крыловъ, Бріо, Степановъ, Вагнеръ, Тихоновичъ, Бекетовъ, Грубе, Зарубинъ, Масловскій и ректоръ) признавало прибавку необходимою, причемъ профессоръ Зарубинъ пояснилъ, что необходимо поставивъ въ обязанность г. Залѣсскому преподаваніе судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ, такъ-какъ все дѣло о возведеніи его въ званіе экстра-ординарнаго профессора возбуждено было юридическимъ факультетомъ въ видахъ обезпеченія преподаванія судебной медицины юристамъ.

Потомъ, на основаніи постановленія совѣта 20 и 30 апрѣля и согласно вышеизложеннымъ рѣшеніямъ совѣта, приступлено было къ баллотированію доцентовъ Залѣскаго и Гиршмана въ сверхштатные экстра-ординарные профессора съ производствомъ имъ содержанія изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей, причемъ оказалось у г. Залѣскаго избирательныхъ 27 и неизбирательныхъ 11 и у г. Гиршмана избирательныхъ 32 и неизбирательныхъ 6 балловъ.

Опр. Съ приписаніемъ вышеизложеннаго, просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.